

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Направленность (профиль) «Культура православия»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Теория искупления в трудах русских богословов конца XIX начала XX века

Выполнила студентка
4 курса группы ТЗ-441
заочной формы обучения
Платошина Наталья
Владимировна
(Ф.И.О.)

(подпись)

Научный руководитель
протоиерей Максим Кокарев
старший преподаватель

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
Теологии, философии, истории
_____ Т.Е. Житенев
(подпись)

« ___ » _____ 20__ г.

Тольятти

2018

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1 Предпосылки возникновения теории искупления в русской богословской мысли.....	13
1.1 Понятие об Искуплении, его сущность и значение в Православном вероучении.....	13
1.2 Основные направления искупительных теорий в истории богословской мысли.....	17 ¹
1.2.1 Теория «выкупа».....	18
1.2.2 Теория «удовлетворения».....	20
1.2.3 Теория «нравственного влияния».....	24
Глава 2 Юридическая теория Искупления в трудах русских богословов конца XIX века начала XX века.....	26
2.1 Теория искупления в догматической системе митрополита Макария (Булгакова).....	27
2.2 Сотериологическая концепция в альтернативных догматических системах второй половины XIX века.....	31
2.3 Положительные стороны и недостатки «юридической» теории искупления.....	35
2.3.1 Аргументы в защиту «юридической» теории.....	37
Глава 3 Нравственная теория искупления в трудах русских богословов конца XIX начала XX века.....	41
3.1 Теория восстановления союза свободной любви протоиерея Павла Светлова.....	42
3.2 Кенотическая теория профессора Михаила Михайловича Тареева.....	45
3.3 Сила сострадающей любви в теории митрополита Антония (Храповицкого).....	49

Глава 4 Попытки переосмысления учения о спасении. «Органическая» теория искупления	55
4.1 Сотериологические воззрения архиепископа Илариона Троицкого	56
4.2 Православное учение о спасении архимандрита Сергия (Страгородского) .	59
4.3 Мысли об искуплении Владимира Николаевича Лосского	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена знакомству с основными направлениями богословской мысли по раскрытию учения об искуплении, в период со второй половины XIX века до первой половины XX века, а также предпринята попытка систематизации и обобщения основных направлений, которые вызвали дискуссии в академической среде.

Проблема православной сотериологии в русском богословии возникла с конца XIX века как одна из самых жизненных и практически необходимых задач правильного изложения догмата Искупления. Она состояла в стремлении ответить на вопросы современного им церковного и околоцерковного общества о сущности Православного вероучения, причем, конечно, ответить языком своего времени.

Пробуждение творческих сил в русском богословии было вызвано процессом отхода от навязанных в силу исторических условий авторитетов западной философской мысли и богословских систем и созданием самобытных богословских трудов и концепций. Этот творческий прорыв выразился в обилии разнообразных статей, монографий, оригинальных научных работ выдающихся богословов и иерархов.

Актуальность: В работах излагающих учение об Искуплении существует достаточное многообразие сотериологических концепций и форм изложения. Неодинаковое решение глубочайших вопросов, высказывание различных спорных мнений, содержательная полемика позволяет утверждать, что этот вопрос относится к числу дискуссионных. В связи с этим предпринимаемое исследование ставит целью, хотя бы отчасти приблизиться к верному пониманию учения Православной Церкви. Актуальность работы состоит в создании более объективной картины определения учения об Искуплении. Какую из теорий принято считать общепризнанной в русской богословской науке?

Всестороннее изучение данного вопроса, в том числе изучение богословской мысли данного периода, позволяет рассмотреть вопрос шире и приближает к более глубокому пониманию православного вероучения. Это в свою очередь логично требует внимательного изучения и систематического изложения, что позволит увереннее ориентироваться в поле догматического богословия Христианской Церкви.

Историография учения об Искуплении очень обширна и вырастает из полемической литературы, посвященной этому вопросу.

В качестве источников для написания дипломной работы были использованы труды богословов исследуемого периода: их монографии, статьи, диссертационные работы.

Во второй половине XIX века наиболее полное раскрытие содержания догмата Искупления было представлено в догматических системах митрополита Макария (Булгакова), архиепископа Филарета (Гумилевского), епископа Сильвестра (Малеванского) и протоиерея Николая Малиновского. Принято считать, что эти фундаментальные труды изложены в юридическом ключе. В своих работах искупление они ставят в органичную и неразрывную связь со всем догматическим учением и поэтому представляют его как поэтапный план Домостроительства нашего спасения. Самая характерная работа в этом направлении – «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария (Булгакова). Благодаря высокому авторитету митрополита Макария юридическая теория утвердилась и получила широкое распространение в это время в России.

Для анализа других воззрений, альтернативных юридическому направлению, были проанализированы работы: протоиерея П. Светлова «Крест Христов» (Киев, 1907), М.М. Тареева «Искушение Богочеловека как единый искупительный подвиг всей земной жизни Христа» (Москва, 1892) и труд митрополита Антония (Храповицкого) «Догмат Искупления» (Москва, 1917). Поводом к написанию этих сочинений послужила острая дискуссия развернувшаяся в конце XIX начала XX века о латино–немецком засилье [10] и

о возвращении академического богословия к чистым истокам православного Предания. [51]

В XX столетии осознание ограниченности как юридической, так и нравственной теорий искупления привело многих богословов к переосмыслению учения об Искуплении в духе святоотеческого наследия.

Заслуживает особого внимания магистерская диссертация архимандрита Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении» защита которой состоялась в 1885 году. Несмотря на то, что автор мало касается объективной стороны Искупления, его труд оказал очень большое влияние на развитие богословской мысли и дал толчок для переосмысления учения об Искуплении в соответствии со святоотеческой традицией.

Для святоотеческого богословия свойственно говорить о грехе и спасении не в правовых и не в этических, а в органических категориях, т. е. в категориях природы. Один из первых, кто попытался описать тайну искупления в природных категориях был архиепископ Иларион Троицкий. Архиепископ Иларион не оставил специального труда по изложению учения об Искуплении, но при этом обращается к этому вопросу в своих статьях, лекциях, проповедях. Наибольший интерес представляет его лекция «Богословие и свобода Церкви» и статья «Вифлеем и Голгофа». Его сотериология направлена в основном на то, чтобы выявить связь спасения, совершенного Христом, со спасением, которое достигается человечеством в Церкви.

Во второй четверти XX века, в русской богословской науке наиболее интересным и заслуживающим особого внимания является опыт истолкования догмата Искупления выдающегося религиозного мыслителя Владимира Николаевича Лосского. В.Н. Лосский, наряду с другими представителями русской богословской школы, возникшими в среде русской эмиграции, такими как, например, Г.В. Флоровский, И.Ф.Мейендорф, стал главной движущей силой «патристического возрождения». В числе важнейших произведений В.Н. Лосского «Искупление и обожение» является в этом отношении ключевой.

Для более обширного исторического обзора изучаемой темы к работе были привлечены труды иерея И. Орфанитского автора «Исторического изложения догмата об искупительной жертве Господа нашего Иисуса Христа» (Москва, 1904), а также диссертация профессора Московской духовной академии протоиерея П. Гнедича (1962 г.). Его магистерская диссертация «Догмат об искуплении в русско-богословской мысли XIX и XX столетий» дает обширную оценку с богословско-критических позиций авторским трудам посвятившим теме искупления.

Цель. Целью работы является теоретическое исследование концепций об Искуплении в указанный период в русском богословии в соотнесении с авторами, течениями и группами.

В соответствии с целью дипломной работы необходимо решить следующие задачи:

- 1) дать определение догмата, выявить определения терминов, указать основания догмата в Священном Писании и Священном Предании, определить место догмата в ряду других христианских истин;
- 2) выявить источники и основные теоретические предпосылки возникновения теорий об Искуплении;
- 3) дать общую характеристику и сравнительный анализ основным положениям теорий искупления;
- 4) систематизировать концепции Искупления в соответствии с основными направлениями в русском богословии во второй половине XIX и начале XX века.

Объектом исследования дипломной работы являются труды русских богословов конца XIX начала XX века. Предметом исследования являются теории учения об Искуплении.

Методы. В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, дедукция) и сделан упор на методологические принципы объективности и историчности. С помощью указанных методов возможно решение поставленных задач и достижение цели исследования.

Структура работы определяется целью и задачами исследования, включает в себя: введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы.

В первой главе описана теоретическая часть: дано раскрытие догмата Искупления, его сущность и значение в ряду других христианских истин; раскрыто значение понятия «искупления», приведены библейские основания, как из Ветхого, так и Нового Завета. Все это позволяет отнести его к главнейшему догмату Божественного Откровения. Также в этой главе описаны причины возникновения теорий искупления, их дальнейшее раскрытие в западной и восточной традициях, а также их положительные стороны и недостатки.

Вторая, третья и четвертая главы сгруппированы по основным направлениям, сформировавшимся во второй половине XIX и начале XX века в русском богословии. В них охарактеризованы основные мысли тех богословов, чьи труды оказали огромное влияние на дальнейшее развитие богословской науки.

Во второй главе подробно раскрыто содержание учения об Искуплении представленное в догматических системах митрополита Макария (Булгакова), архиепископа Филарета (Гумилевского) и протоиерея Николая Малиновского. Проанализированы их основные ключевые идеи, которые излагаются в соответствии с основными принципами юридической теории, базирующимися на западном терминологическом аппарате, таких как «заслуга», «удовлетворение», «право» и др. В заключение второй главы был сделан вывод о том, что несмотря на использование догматистами юридической терминологии, содержание вероучительных истин написано в соответствии со святоотеческим учением о спасении, где необходимо также и восстановление богообщения и преображение человеческого естества.

Третья глава содержит исследование богословских идей возникших в результате критики юридической теории искупления (т.н. нравственная теория искупления). Здесь приведены работы авторов наиболее крайних взглядов:

прот. П. Светлова, М.М. Тареева, митрополита Антония (Храповицкого). В своих трудах они обращают внимание на этическую сторону искупительного подвига Иисуса Христа. Они расценивали Иисуса Христа в качестве примера и учителя, а спасение мыслили в контексте подражания и послушания учителю. В частности, митрополит Антоний мыслит искупительный подвиг сосредоточенный на Гефсиманском борении Спасителя. Митрополит Антоний считает, что Иисус Христос в ту ночь оплакал каждого, пострадав душой за природу каждого грешника. Близким к позиции митрополита Антония является понимание темы искупления профессором М.М. Тареевым, который считал, что объективной стороной искупления Господа нашего Иисуса Христа является преодоление искушений и победа Христа над дьяволом. Суть сотериологической концепции протоиерея Павла Светлова заключается в восстановлении нарушенного грехом союза любви между Богом и человеком.

В конце этой главы приведены основные аргументы двух наиболее видных защитников юридической теории искупления архиепископа Серафима (Соболева) и архиепископа Феофана (Быстрова), чьи труды появились в результате опровержения богословских взглядов митрополита Антония (Храповицкого).

В четвертой главе представлены богословские идеи авторов, которым удалось переосмыслить учение об Искуплении в духе святоотеческого наследия. В их работах основные сотериологические понятия, такие как грех и спасение мыслятся не в правовых и не в этических, а в органических категориях. Одними из первых, кто описал тайну искупления в природных категориях были архиепископ Иларион Троицкий и архимандрит Сергей (Страгородский).

Архиепископ Иларион (Троицкий) в своем труде редко употребляет термин «искупление», предпочитая слово «спасение». Это связано с тем, что в искупительном деле Христовом, по его сотериологическим воззрениям, важны все составляющие, начиная от Боговоплощения и заканчивая Крестной смертью Иисуса Христа. Он учит, что спасение есть исцеление от греха как от смертной

болезни, растлевающей все уровни человеческой природы. И что цель христианской жизни это преображение человека в «новую тварь» посредством участия в церковной жизни.

Особенное значение для последующего развития русского богословия имел труд архимандрита Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении». В настоящей главе дается попытка осмысления основных тезисов сочинения архимандрита Сергия.

Последним в настоящем обзоре рассматриваются богословские идеи выдающегося религиозного мыслителя Владимира Николаевича Лосского. Исходным пунктом нового направления богословской мысли была идея о том, что со своей стороны спасение не может рассматриваться в качестве мгновенного акта. Вся земная жизнь Иисуса Христа от момента Боговоплощения и до Вознесения имеет искупительное значение.

Наряду с трудами протоиерея Георгия Флоровского, протопресвитера Иоанна Мейендорфа и других авторов, работы В.Н. Лосского послужили началом «освобождения из вавилонского пленения» [65] схоластической программы латинского богословия, усвоенной академическим богословием Русской Православной Церкви в XVIII – XIX вв.

В заключительной главе конспективно излагаются основные мысли дипломной работы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и результатов в процессе диалога с другими конфессиями. Материал работы может быть использован в учебном процессе при построении курсов «Сравнительное богословие», «Догматическое богословие», «История догматов», «Курс религиозной истории и философии», а так же для написания других научных работ.

Глава 1 Предпосылки возникновения теории искупления в русской богословской мысли

1.1 Понятие об Искуплении, его сущность и значение в Православном вероучении

Одним из главных догматов учения о Домостроительстве нашего спасения является догмат Искупления. Соответственно, правильное понимание данного догмата зависит и правильное понимание сущности всего Домостроительства. Вместе с тем, вопрос об искуплении, как событии указывающее на избавление человеческой природы от греха, проклятия и смерти остается один из самых труднодостижимых теологических вопросов, который и вызвал множество искупительных теорий.

Эпоха Вселенских Соборов оставила ряд основных формул и символов, изъясняющих основы христианской веры. Главная суть евангельской идеи об искуплении человечества была выражена I Вселенским Собором в 325 году в принятом Символе веры: «Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием». Православная Церковь учит, что спасение людей совершено Сыном Божиим, Господом Иисусом Христом, Который Сам о Себе сказал: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28).

Слово «искупление» в книгах Священного Писания встречается многократно и дает важнейшее представление о действии Бога по спасению

мира в целом и каждого человека в отдельности. Как Ветхий, так и Новый Завет содержат многообразие понятий об искуплении.

В ветхозаветных текстах этот термин историки разделили на две смысловые группы: законодательные уложения Пятикнижия, регулирующие правовые нормы взаимоотношений внутри ветхозаветного общества, связанные с нанесением ущерба имущественного, социально-правового или жизненного характера; и тексты, где «искупление» выражает спасительное деяние Бога в отношении древнего Израиля и отдельной личности. Например, по всеобщему праву выкупа продажа земли всегда предполагала право выкупа родственником бедняка, либо им самим, либо надел возвращался хозяину в юбилейный пятидесятый год: «Если брат твой обеднеет и продаст от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит (λυτρώσεται)² проданное братом его» (Лев. 25:2). Также касается и с выкупом из рабства, потому что, как и земля, народ Израиля считался собственностью Господа: «Если пришлец или поселенец твой будет иметь достаток, а брат твой пред ним обеднеет и продается пришельцу, поселившемуся у тебя, или кому-нибудь из племени пришельца, то после продажи можно выкупить (λύτρωσις) его; кто-нибудь из братьев его должен выкупить его» (Лев. 25:47-48). Однако, понятие «искупление» в Ветхом Завете не всегда влекло за собой смысл уплаты цены, а выражает смысл избавления, служащее синонимом понятию спасения. Например: «Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя, Иаков, и устроивший тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупил (ἐλυτρώσαμην)³ тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой» (Ис. 43. 1) – искупление, как избавление еврейского народа. Таково событие Исхода, начинающее священную историю ветхозаветного Израиля искупительным деянием Бога. Божие спасение относится не только к народу в целом, но и к человеку в отдельности: «От власти ада Я искуплю (λυτρώσομαι) их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Ос.13:14). В добавление к этому, можно указать

² От глагола (λυτρώω - выкупать, искупать, освобождать, избавлять).

³ Греческий глагол ἐλυτρώσαμην: в синодальном переводе – искупать; в церковнославянском – избавлять.

на спасение как духовное избавление, то есть прощение грехов: «Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я искупил (λυτρώσομαι) тебя» (Ис. 44:22).

В Новом Завете понятие искупление по-новому осмысливается и выражается в связи с событиями Воплощения, Крестной Смерти и Воскресения Господа Иисуса Христа. В Евангелие содержится только одно высказывание Иисуса Христа, где Он непосредственно говорит о Своей миссии как об искуплении (Мф.20;28; Мк.10:45). Здесь используется слово «λύτρον» – литрон, что значит выкуп, выкупная цена. В переносном значении как «искупление жизни», «выкуп за свободу», предполагает емкий образ, позволяющий подойти к осознанию искупления с разных сторон, диктуемых многогранностью религиозных аспектов человеческой свободы.

В апостольских посланиях для описания смысла искупления чаще всего использовалось слово ἀπολύτρωσις⁴ (аполитросис), которое передает смысл освобождение от греха и освобождение от смерти. Например: «Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением (ἀπολυτρώσεως) во Христе Иисусе» (Рим. 3:24). «В Котором мы имеем искупление (ἀπολύτρωσιν) Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф. 1:7); «И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления (ἀπολύτρωσιν) от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное» (Евр. 9:15) – в данном контексте освобождение посредством выкупа есть освобождение от греха проклятия и смерти. «Человек, по своей естественной склонности ко греху, не может освободиться из-под его власти; поэтому Бог дает средство к этому освобождению, и это средство есть – Сам Господь Иисус Христос» [41, с.73]. В греческом тексте понятие искупление выражено еще такими словами как, «ἀγοράζω»⁵ – агоразо и «ἐξαγοράζω»⁶ – эксагоразо. Например: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от

⁴ ἀπολύτρωσις – буквально искупление, выкуп, избавление или освобождение (за выкуп).

⁵ ἀγοράζω - покупать (на рынке), приобретать.

⁶ ἐξαγοράσειν - покупать, скупать, искупать, выкупать.

Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены (ἠγοράσθητε) дорогою ценою...» (1Кор 6:20); «Вы куплены (ἠγοράσθητε) дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков» (1Кор. 7:23); «Христос искупил (ἐξηγόρασεν) нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе)» (Гал.3:13). Во всех трех местах этот глагол обозначает, что заплаченная за наше спасение цена была дорогой. Вопрос о том, кому был заплачен выкуп, остается вне рамок новозаветного текста.

Таким образом, понятие искупление тесно сопряжено с понятием спасение, но отличается от него тем, что указывает на средства, с помощью которых это спасение достигается. Искупление человечества Господом Иисусом Христом, распятым в конкретно историческое время, составляет объективную сторону спасения. Это все то, что сделано ради нашего спасения Богом и не зависит от нашей воли, но является даром Божиим.

Нельзя говорить о таинстве Искупления, при этом, не затронув учения о Боговоплощении, первородном грехе, Крестной Жертве Спасителя и Божественной благодати. Тем не менее, искупление рода человеческого через крестную смерть Господа Иисуса Христа лежит в основе православного учения о спасении. Поэтому оно изложено и в Символе веры.

Наиболее полно жертвенный смысл Крестной смерти раскрыт в Послании апостола Павла к Евреям, в котором апостол говорит о ней, единожды принесенной Христом Духом Святым и дарующей нам вечное искупление: «Христос, Первосвященник будущих благ... со Своею Кровью однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление... Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному. И потому, Он есть ходатай Нового Завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное» (Евр. 9:11-12; 14-15).

Таким образом, в первом параграфе описана теоретическая часть определяющая понятие об искуплении, его сущность и значение, место в ряду

других христианских истин. Приведены тексты, из Священного Писания позволяющие отнести это понятие к главному догмату христианского вероучения.

1.2 Основные направления искупительных теорий в истории богословской мысли

Несмотря на то, что у современных богословов встречается выражение «догмат Искупления», сотериология является мало догматизированной областью богословия. Это связано с тем, по мнению русского богослова XIX века протоиерея Иоанна Орфанитского, что: «главный христианский догмат не был настойчиво и всесторонне извращаем еретиками, и потому и Отцы, и Учители Церкви не имели такого непосредственного, самой жизнью выдвигаемого, побуждения к точному и всестороннему раскрытию догмата об искупительном деле Христа. Все это обусловило разнообразие способов объяснения искупительного подвига Христова» [48, с.30].

Искупление богато и сложно по смыслу и содержанию. Вследствие этого существуют различные теории искупления. При имеющемся изобилии библейских свидетельств о факте искупления разные теории делают упор на разных текстах. И в то же время все они претендуют на объяснение одного и того же факта: Христос приносит жертвоприношение, в котором жертва – Он Сам. Буквальный смысл глагола λυτρόω заставлял раннехристианских богословов задумываться о том, кому же приносится жертва, кому был заплачен выкуп. Наиболее популярными из них стали так называемая теория «выкупа», теория удовлетворения, теория нравственного влияния и теория заместительного наказания.⁷

⁷ Необходимо отметить, что в догматическом богословии нет четкой классификации теорий искупления. Данная классификация получила распространение среди протестантских богословов.

1.2.1 Теория «выкупа»

Теория «выкупа» – библейская идея, которая была раскрыта у многих Отцов и учителей Восточной и Западной церкви, изображающая искупление как выкупа людей из плена дьявола. Получила свое развитие в раннехристианский период. В основу теории «выкупа» легло обетование Господа, которое было дано прародителям сразу же после грехопадения в словах о семени жены, которое сотрет главу змия⁸, где под образом борьбы Семени Жены, понимается борьба Искупителя со змием, т. е. с дьяволом, и под образом победы Семени Жены над змием. Таким образом, эта теория развивает мысль о смерти Христа как о выкупе, уплаченным не Богу, а дьяволу, с целью приобретения свободы людей и освобождения их от рабства греха.

Теорию выкупа можно проследить в сочинениях Оригена Александрийского и далее более подробно развивается Григорием Нисским. На западе эту идею развивали Амвросий Медиоланский, Иларий Пиктавийский, Августин Гиппонийский. Эта идея получила распространение и нашла свое отражение в православной литургической гимнографии⁹.

По Оригену, Бог, желая освободить людей из плена дьявола не силою, но правдою, предложил дьяволу такой выкуп за людей, какого он сам пожелает, и так как дьявол пожелал взять в качестве выкупа кровь или душу Иисуса, то таковая и была ему дана, а люди возвращены из его плена. [48]

Идею «обмана дьявола» развил вполне святитель Григорий Нисский. Он основывает свое понимание на том, что дьявол, обманувший человека, был, в свою очередь, сам обманут Христом: «Поэтому, чтобы требующему за нас

⁸ «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую» (Быт. 3:15).

⁹ Например, содержание литургических гимнов Великой субботы в синаксари составленном в XIV веке: «Во святую и великую субботу, боготелесное погребение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и еже во ад сошествие празднуем: имиже от тли наш род возван быв, к вечной жизни преиде... Снизходит убо Божие Слово с плотию во гроб, сходит же и во ад с нетленною и божественною Своею душею, разделяющею смертью от телесе, юже и в руке предаде Отцу, Емуже и свою кровь принесе, не просившу, избавление наше бывшую. Не бо во аде Господня душа, якоже других святых души, удержана бысть... Но ни крови же взят враг наш диавол, аще и нас держаше, еюже куплени быхом...».

выкупа можно было взять таковой, Божество сокрылось под завесой нашего естества, и враг, как жадная рыба, вместе с приманкой плоти проглотил крючок Божества, а таким образом по водворении жизни на место смерти и по явлении света на место тьмы уничтожилось представляющееся противоположным свету и жизни. Ибо нет возможности и тьме оставаться в присутствии света и быть смерти, когда действует жизнь» [9,с.45].

Из Святых Отцов не один святитель Григорий говорит об обмане дьявола. Например, в коленопреклонных молитвах святителя Василия Великого на Пятидесятницу: «Приснотекущий, животный, и просветительный источнике, соприсносущная Отцу содетельная сило, все смотрение за спасение человеческое прекрасне исполнивый, Христе Боже наш, смерти узы неразрешимыя, и заклепы адовы расторгнувый, лукавых же духов множество поправый: приведый Себе о нас непорочное зачатие, и тело давый пречистое в жертву, всякого греха неприкосновенное же и непроходное, и страшным сим, и неисповедимым священнодействием живот нам вечный даровавый: во ад сшедый, и верей вечныя сокрушивый, и во тьме сидящим восход показавый: начало злобнаго же и глубиннаго змия Богомудростным льщением уловивый» [7,с.10]; или например, Огласительное слово на Пасху святителя Иоанна Златоуста: «Никто пусть не боится смерти, ибо освободила нас смерть Спасителя. Он истребил ее, быв объят ею; Он опустошил ад, сошедши во ад; Огорчил того, который коснулся плоти Его. Об этом и Исаия, предузнав, воскликнул: «Ад, — говорит он, — огорчися, срет тя доле». Он огорчился, ибо стал праздным; Огорчился, ибо посрамлен; Огорчился, ибо умерщвлен; Огорчился, ибо низложен; Огорчился, ибо связан. Он взял тело и нашел в нем Бога; Взял землю и увидел в ней небо; Взял то, что видел, и подвергся тому, чего не видел» [13, с.3].

Единственными видными богословами того времени, не принимавшими теорию выкупа, были святитель Григорий Богослов и святитель Афанасий Великий. Позднее о нелепости представления, что Бог мог пойти на такую сделку с сатаной, заявил и преподобный Иоанн Дамаскин. Святитель Григорий

Богослов подверг уничтожающей критике теорию выкупа, принесенного дьяволу. В своем Слове на Пасху святитель Григорий пишет: «Кому и для чего пролита эта излиянная за нас кровь – кровь великая и преславная Бога и Архиерея и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления дается не иному кому, как содержащему во власти; спрашиваю: кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому то, как это оскорбительно! Разбойник получает цену искупления, получает не только от Бога, но самого Бога, за свое мучительство берет такую безмерную плату, что за нее справедливо было пощадить и нас! А если Отцу то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену» [8, с.666].

Таким образом, несмотря на то, что идеей «выкупа» придерживалось большинство Отцов и учителей Восточной и Западной церкви, эта теория не имеет достаточного библейского основания и имеет частное богословское мнение. Вполне очевидно, что это оригинальное толкование в свое время было необходимо с целью облегчить понимание тайны искупления. В дальнейшем эта теория не получила своего дальнейшего развития.

1.2.2 Теория «удовлетворения»

Как уже отмечалось выше, теория «выкупа» была наиболее популярна в раннехристианской традиции и с момента появления теории «удовлетворения» (satisfaction theory) постепенно утратила свою значимость.

Теория «удовлетворения» получила свое развитие в Средние века на латинском Западе и была выдвинута католическим богословом Ансельмом Кентерберийским¹⁰. Свои сотериологические взгляды Ансельм изложил в

¹⁰ Ансельм Кентерберийский (1033 – 1109) – теолог, средневековый философ-схоластик, церковный деятель, один из наиболее ярких представителей средневекового реализма. В вере видел предпосылку рационального знания: «Верую,

работе «*Cur Deus homo*» («Почему Бог стал человеком»). Стоит отметить, что свою теорию Ансельм развил на основании уже существующих на тот момент искупительных концепций, но она не лишена была новых идей. Для обозначения сущности искупления Ансельм Кентерберийский вводит специальный термин – *satisfactio* (удовлетворение).

Ансельм в своем трактате подверг критике теорию «выкупа» утверждая, что Бог не мог платить какой-либо выкуп, так как даже дьявол находится во власти у Бога. В деле искупления западный богослов акцент делает на личности Самого Бога и восстановлении Его чести в отличие от предыдущей теории где главное было это победа над дьяволом. [40]

Суть его теории состоит в следующем. Первородный грех совершенный нашими прародителями нарушил справедливый порядок установленный Богом. Чтобы удовлетворить Божественную справедливость и восстановить Божественный порядок человек должен принести добровольную жертву – подвиг бесконечной стоимости. Будучи сам конечным человек не в состоянии восстановить Божественную справедливость. Тогда Бог восстанавливает справедливость. Будучи Бесконечным и Благим, Сам Бог становится Человеком и совершает необходимое искупление. Для восстановления Своей чести Бог избрал путь удовлетворения (*via satisfactionis*). Он принимает сатисфакционные обязательства на Себя и, воплотившись, замещает в этом акте грешника Собой, Своей смертью на Кресте выплачивает долг и восстанавливает справедливый порядок. Через добровольное самопожертвование Спасителя, человек возвращает лишь долг Богу сполна, то, что равносильно его вине и снимает с себя наказание за вину.

Ансельм строит свою теорию на принципе наказания либо удовлетворения. Страдания Христа в его теории играют ведущую роль в удовлетворении Божьей справедливости. [40]

чтобы понимать». Автор многих богословских трудов, ставших основой догматического учения римско-католической Церкви. Его учение об искуплении изложено в трактате «Почему Бог стал человеком».

В дальнейшем «satisfaction theory» продолжила свое развитие в трудах знаменитого схоласта Фомы Аквинского¹¹. Разделяя вместе с Ансельмом искупительное значение в смерти Христа, он несколько изменил точку зрения на искупительную смерть. Если по Ансельму смерть Христа не есть прямое наказание и удовлетворение за грех, а подвиг, предупредивший наказание, то по Фоме – смерть прямое наказание за грех человека или пассивное послушание воле Отца, состоящее в смиренном перенесении наказаний за грех, какими были Крестные страдания. Признавая смерть не только полным, но и преизбыточествующим удовлетворением за грех, Фома Аквинский указывает на следующие пункты, по которым смерть должна иметь характер бесконечно-ценной Жертвы: страдания Христа и их добровольность, полное послушание Богу и абсолютная ценность принесенной в жертву жизни.

Протестантское учение об Искуплении примкнуло к последнему взгляду Фомы Аквинского. Оно, будучи тождественно с католическим по существу, представляет лишь дальнейшее и более полное развитие начала юридического учения об Искуплении. Вот какими словами протестантский богослов Крейбиг выражает эту разницу: «После падения человек был обязан сделать две вещи: понести наказание за грех, и в то же время исполнить предъявленный ему и неисполненный им закон во всем его объеме, — закон послушания. Иисус Христос за нас сделал и то и другое: потерпел наказание за грех и исполнил весь закон. Но будучи безгрешным Он неповинен был страданию и смерти; как Сын Божий и Господь Им Самим данного закона Он не был подчинен последнему. Таким образом, свободное подчинение Спасителя наказанию за грех и Его до смерти продолжавшееся послушание закону Божию, становятся спасительными для людей делом, за них исполненным и им вмененным, при чем Бог вменяет его таким образом, что за пассивное послушание Христу Он освобождает и разрешает людей от вины и осуждения, а за деятельное – дарует

¹¹ Фома Аквинский (1225/26-1274 гг.) - итальянский философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики, учитель церкви. Пытался соединить рациональное знание и веру, теологию и науку. Выдвинул пять доказательств существования Бога.

блага людям» [21, с.47]. Теперь, уверовав во Христа, грешники оправданы и получают возможность жить в святости и мире с Богом.

Следует отметить, что современное католическое богословие, особенно после II Ватиканского собора, во много смягчило юридический подход в вопросе искупления. Некоторые богословы выступили с критикой системы Ансельма Кентерберийского. Так, например, в своих лекциях в 1967 году И. Рацингер (будущий папа Бенедикт XVI) писал, что «что начертанная Ансельмом безупречная логическая система божественно-человеческой справедливости искажает перспективу и со своею железной логикой способна представить образ Божий в зловещем свете» [57, с.90]. Йосиф Рацингер, заключает: «Как ни распространен этот образ, он, тем не менее, ложен. Крест возникает в Писании отнюдь не в рамках механизма поправленного правосудия; скорее он выражает там безграничность любви, отдающей себя до конца» [57, с.110]. По мнению автора, Катехизисе Католической Церкви 1992 года свободен от установившихся ранее формулировок.

Таким образом, теория удовлетворения стала основой, для дальнейшего развития протестантского понимания искупления. Ее идеи заложили основу для теории заместительного наказания и получили свое развитие в трудах протестантских богословов.

Теория сатисфакции проникла и в русское академическое богословие, которое находилось в XVIII-XIX столетиях под большим влиянием латинской схоластики.

1.2.3 Теория «нравственного влияния»

Это наиболее критикуемая концепция искупления, согласно которой Христа расценивали в качестве примера и учителя, а спасение мыслили в контексте подражания и послушания учителю. Главные тезисы этой теории это то, что Бог есть Любовь и бесконечное милосердие. Ему не требуется никакого удовлетворения для прощения грехов, кроме покаяния грешника. Человек спасается кровью Христа в том смысле, что Он открыл любовь Бога. Эта любовь пробуждает ответную любовь в грешнике, которая освобождает от греха и свободно приводит человека к Богу. Спасение должно воздействовать на человека, а не на Бога. И Крестная смерть способна воздействовать на верующих, вдохновлять их на духовные подвиги, на подражание Христу. В этом и состоит подлинный смысл искупления.

По мнению Иоанна Орфанитского, этот взгляд принадлежал в древней Церкви гностикам, Апполлинарию, Пелагию, в средние века – Абеляру; в новое время – социнианам и рационалистам. Апполлинарий, Пелагий, Абеляр, социниане и рационалисты учили, что страдания и смерть И. Христа имеют только нравственное значение примера высокой нравственной жизни, влекущего верующих к подражанию и воодушевляющего их к подобной же, исполненной любви и самоотвержения, нравственной жизни. [48, с.291]. Историки полагают. Что уже гностики в первые века христианства учили, что искупление людей от греха и смерти совершено И. Христом чрез просвещение их светом истины и чрез пример Его высокой нравственной жизни.

Здесь авторы данной теории момент искупления переносят на субъективную сторону, т.е. усвоение этого дара каждым отдельным человеком. Такой подход с неизбежностью сталкивался с проблемой: как объяснить необходимость таинств и требование крестить детей?

Подводя итоги первой главы можно сделать вывод о том, что догмат Искупления занимает центральное значение в системе христианского

вероучения и выражает собою самую сущность Христианства. И, несмотря на то, что всеми христианскими вероисповеданиями одинаково принимаются все члены Никео-Цареградского Символа Веры, который содержит учение о нашем спасении, включающий Воплощение Сына Божия, Его Страдания, Смерть, Воскресение и Вознесение, тем не менее, существуют различия в понимании о том, что разуметь под спасением и как выражать сущность искупления.

В соответствии с этим раскрытие догмата пошло по двум направлениям. Восточные отцы и учителя древней Церкви для изъяснения тайны искупления использовали сотериологические образы (язык символов, метафор, аллегорий), например, Христос-Агнец Божий, Христос-Первосвященник, Христос-Новый Адам, Христос-Божественная Премудрость, и другие. На Западе эта тайна получила рациональное обоснование, что и повлекло за собой создание теорий искупления, развившиеся в католическо-протестантском богословии.

Поклонение Петра I перед Западом привело к тому, что в Россию хлынул поток западной богословской литературы. И уже к середине XVIII века в России богословская наука была практически зависима от Запада, что нашло свое отражение в курсах догматического богословия, по которым шло преподавание в духовных школах.

Конец XIX начала XX века в истории русской богословской мысли был охарактеризован развернутой дискуссией вокруг вопроса об искуплении, что позволило условно отнести участников на сторонников нескольких наиболее популярных теорий, получивших названия «юридическая», «нравственная» и «органическая».

Глава 2 Юридическая теория Искупления в трудах русских богословов конца XIX века начала XX века

В XVII–XIX веках западное понимание искупления повлияло и на отечественные православные богословские школы. В XVII столетии оно перешло через творения Киевских богословов в русскую богословскую науку. По мнению исследователей, сильная зависимость от теологических взглядов на искупление заметна в «Большом катехизисе» Лаврентия Зизания (1627) и в «Православном исповедании» Петра Могилы (1696). Если понятия долга, правды, жертвы, рассматривавшиеся в святоотеческих творениях как второстепенные, как попытка приспособить высшие истины для слабого человеческого ума, в этих творениях киевских богословов «возведены во что-то абсолютное и рассматриваются как самобытное, метафизическое бытие».[61]

В XVIII веке влияние протестантских богословских взглядов на искупление отмечено в епископа трудах Феофана (Прокоповича) и далее во всем школьном богословии.

В большинстве догматических системах второй половины XIX века, таких выдающихся богословов как, митрополит Макарий (Булгаков) (1816–1882), архиепископ Филарет (Гумилевский) (1805–1866), протоиерей Николай Платонович Малиновский (1861–1917) сотериологические воззрения, также следуют классическому западному пониманию искупления. Вопрос о соответствии школьной науки с сущностью и духом православия встал со «всею остротой».

В первой половине XX века появилось немало количество работ, исследующих вопрос об искуплении. Среди тех, кто придерживался «юридической» теории были (М. Скабалланович, П. Левитов, митрополит Елевферий (Богоявленский), архиепископ Серафим (Соболев), находились и те, кто выступили с резкой критикой правового понимания спасения (П. Светлов, В. Несмелов, Антоний (Храповицкий), М.М. Тареев), третьи же попытались

дать синтез святоотеческой и «нравственной» теории (архиепископ Сергей (Страгородский), митрополит Иларион (Троицкий), В.Н. Лосский, Г.Флоровский и др.). В целом большая часть появившихся в этот период произведений содержала критическое отношение к «юридической» теории и стремление к освобождению от нее. К середине XX века, как отмечают современные богословы, влияние такого понимания искупления в русском богословии было преодолено.

2.1 Теория искупления в догматической системе митрополита Макария (Булгакова)

В русской богословской науке юридическая теория оказала свое влияние и распространение в XIX столетии благодаря виднейшему богослову Макарию (Булгакову)¹² и нашла свое отражение в «Православно-догматическом богословии» изданном в 1853 году. Его труд явился грандиозной попыткой научной классификации всего накопившегося догматического материала, превосходил полнотой научно-справочного аппарата, богатством и многообразием привлеченных богословских данных, точностью каждой богословской формулировки и мотивированностью библейскими и святоотеческими свидетельствами.[46]

Свое понимание искупления Митрополит Макарий изложил во втором томе своего «Православно-догматического богословия», в параграфе 124, где пишет: «Три великих зла совершил человек, не устояв в первобытном завете с Богом: а) бесконечно оскорбил грехом своего бесконечно-благого, но и беспредельно-великого, беспредельно-правосудного Создателя, и чрез то

¹² Митрополит Макарий (Булгаков) (1816-1882) - епископ Русской Православной Церкви, выдающийся русский мыслитель и общественный деятель, Автор многотомных трудов «Православно-догматическое богословие» и «История Русской Церкви», учредитель Макарьевских премий для поощрения талантов, посвящающих себя делу науки и общепользующих знаний.

подвергся вечному проклятию; б) заразил грехом все свое существо, созданное добрым: помрачил свой разум, низвратил волю, исказил в себе образ Божий; в) произвел грехом губительные для себя последствия в собственной природе и в природе внешней. Следовательно, чтобы спасти человека от всех этих зол, чтобы воссоединить его с Богом и сделать снова блаженным, надлежало: а) удовлетворить за грешника бесконечной Правде Божией, оскорбленной его грехопадением; б) потребить грех во всем существе человека, просветить его разум, исправить его волю, восстановить в нем образ Божий; в) истребить губительные последствия, произведенные грехом человека в его природе и в природе внешней. Кто же мог выполнить все означенные условия? Никто, кроме Единого Бога. Для выполнения первого условия, то есть для удовлетворения правде Божией за грех человека, требовалось столько же бесконечная умиловительная жертва, сколько бесконечно оскорбление, принесенное человеком Богу, сколько бесконечно сама вечная правда. Но такой жертвы не мог принести никто из людей: ибо все люди до единого всецело заражены грехом, и следовательно, все и всецело находятся под клятвою Божию. А потому, что бы ни принес каждый из них, за себя ли или за других, какие бы ни совершил действия, какие бы ни претерпел лишения и страдания, – все это не могло бы быть угодным Богу, не могло бы умиловить Его... Такую умиловительную жертву за грехи человека, вполне достаточную для удовлетворения бесконечной правде, мог обрести один только высочайшепремудрый и всемогущий Бог» [18, с.60].

Ключевое значение в деле искупления митрополит Макарий приписывает крестной смерти Иисуса Христа: Его воплощение и вся земная жизнь служили только приготовлением и как бы постепенным восхождением Его к этому великому жертвоприношению. Отличительной чертой догматической системы митрополита Макария является активное использование основных для западного богословия юридических терминов – оскорбление и удовлетворение за него, заслуги и приобретение права, выкуп, долг и его уплата, которые дали

основание для наименования подобного толкования «юридической» теорией искупления.

Спустя 14 лет, в 1867 году издается сокращенный вариант догматики «Руководство по изучению христианского православно-догматического богословия» ставший учебником для духовных семинарий. В этом школьном учебнике достаточно подробно описывается образ искупления совершенного Господом нашим Иисусом Христом: «Вся тайна нашего искупления смертью Иисуса Христа, – пишет митрополит Макарий, – состоит в том, что Он, в замен нас, уплатил Своею кровью долг Правде Божией за наши грехи, которые мы сами уплатить были не в состоянии: иначе, — в замен нас, исполнил и потерпел все, что только требовалось для отпущения наших грехов.... Господь Иисус принес плату полную и совершенно удовлетворительную за долг наш. Этот долг наш пред Богом состоял в том, что мы не исполнили воли Его, которую должны были исполнить, и непослушанием своим бесконечно оскорбили своего Создателя, и вслед за тем осуждены были Им на страдания и смерть, которая есть неизбежное следствие греха и справедливое возмездие за грех... Господь Иисус принес за нас плату преизбыточествующую. Ибо как бы ни были велики и многочисленны грехи всего рода человеческого, но они ограничены и по природе своей, и по числу, а самоотвержение, страдания и смерть Иисуса Христа, Лица Божеского и беспредельного должны иметь бесконечную цену, во всех отношениях, пред судом вечной правды. И, следовательно, как ни велико, как ни необъятно оскорбление, причиненное грехами нашими величеству высочайшего Существа; но удовлетворение, принесенное за них Иисусом Христом, несравненно большие. А потому, Он не только совершенно уплатил за нас долг бесценною Своею кровью, но и купил за нее, приобрел для нас вечные блага... Потому-то мы и в веруем, что страдания и смерть нашего Спасителя имеют значение не только выкупа за нас и уплаты долга; но и значение величайших заслуг пред судом вечной Правды» [19, с.179].

Проанализировав тексты, со всей очевидностью можно сказать, что митрополит Макарий в изложении учения о искупительном деле сохранил терминологию схоластического богословия. В приведенных словах, во-первых, сущность искупления полагается в удовлетворении правде Божией; во-вторых, возможность удовлетворения раскрывается в юридических категориях: вина человека безмерна, чем выше оскорбляемый, тем вина оскорбителя больше; оскорблен Бог, Существо бесконечное. Бесконечна и вина человека; правда Божия требует удовлетворения за оскорбление.

Таким образом, через удовлетворение правде Божией произошла «уплата» долга и умилоствление праведного Божия гнева. Но вместе с тем, не следует приписывать митрополиту Макарию во всей полноте учение об Искуплении, характерное для западных богословов. Он сознавал, что спасение необходимо не только для удовлетворения Божественной правде, но и изменения самой падшей природы человека. Так, например, в следующем параграфе митрополит пишет: «Бог нашел для восстановления человека такое средство, в котором милость и истина Его сретостеся, правда и мир облобызастеся (Пс. 84:11), в котором проявились совершенства Его в высшей степени и в полном согласии. Средство это состоит в следующем: Второе Лицо пресвятой Троицы, едиnorodный Сын Божий, добровольно восхотел соделаться человеком, принять на себя все грехи человеческие, претерпеть за них все, что определила праведная воля Божия, и таким образом удовлетворить за нас вечной правде, изгладить наши грехи, уничтожить самые последствия их в нас и в природе внешней, т. е. воссоздать мир» [18, с.62].

Но, тем не менее, в догматической системе митрополита Макария больше сделан упор на удовлетворении Божественной справедливости, а восстановление падшей природы человека не является в его работе существенным.

2.2 Сотериологическая концепция в альтернативных догматических системах второй половины XIX века

Сотериологические воззрения митрополита Макария (Булгакова) традиционные для западного понимания и не совсем свободные от католических источников вызвали попытку создания альтернативных догматических систем рассматриваемого периода.

Опубликованный в 1864 году труд святителя Филарета (Гумилевского)¹³, архиепископа Черниговского «Православное догматическое богословие» считается «венцом богословских творений» подвижника русской церковной науки. В догматической системе святитель Филарет теорию искупления излагает также в соответствии с основными принципами юридической теории. Различия носят лишь терминологический характер. Описывая суть искупительного подвига, автор в качестве центрального понятия использует не долг или удовлетворение, а «примирение», которое Христос устраивает между Богом и людьми. Вот как он пишет: «Преимущественное дело, которое надлежало совершить Спасителю и, которого никто другой не мог совершить, было дело примирения правосудия Божия с грешным родом человеческим» [26, с.111]. Далее делается логический вывод о том, что нельзя простить человека грешника по одной доброте, без удовлетворения правде: «Человек по природе своей и по навыку не в состоянии оправдаться перед Богом. Не может он умиловить правосудия Божия ни раскаянием своим, потому что оно не уничтожает следствий греха, ни лучшею своею жизнью. Живя лучшею своею жизнью, мы исполняем только долг наш, а прежние вины остаются не заглаженными и при лучшей жизни. Итак, человеку нужна помощь со стороны» [26, с. 127]. Аналогично митрополиту Макарию святитель Филарет такие свойства, как благость и правосудие Божие доводит до их практического

¹³ Филарет (Гумилевский) (1805–1866) - архиепископ Черниговский - известный богослов, историк Церкви и литературный деятель.

противопоставления: «Признавая Его благим, разум соглашается с тем, что грехи человеческие могут быть прощены, но, признавая Его правосудным, верит, что грехи не иначе могут быть прощены, как по удовлетворении правде... Бог не только бесконечно благ, но и бесконечно праведен. Благость Его праведна и правда блага. Он требует удовлетворения за грех, как любовь к добру. По беспредельной любви к добру Он не терпит греха, отвращается от него, оставляет его следствиям его, или, что тоже, поражает наказаниями. Оставить грех без наказания означало бы в Боге тоже, что оказывать благоволение ко греху. Потому Он, как бесконечно благий, как бесконечно любящий добро, бесконечно не благоволит к греху, правосуден к греху. Итак, грубо ошибаются, когда думают, что недостойно Отца небесного требовать удовлетворения за грех» [26, с. 127].

Таким образом, как и у Митрополита Макария, так и у святителя Филарета в рассуждениях об удовлетворении правде Божией или примирении с Богом занимает следующее положение: «Никакое свойство Божие не может быть лишено свойственного ему действия» [18, с. 60]. При этом такие свойства, как благость и правосудие Божие, в отношении к греху вступают в противодействие: если грешник не получит воздаяния, не будет удовлетворено правосудие Божие; если же он будет наказан, останется неудовлетворенной Его благость.

Способом примирения, по святителю Филарету, является не учение Спасителя, а Его крестная смерть сила, которая «заключалась в том, что на дело Христово была воля преизобильной благости Божией... И Иисус Христос пострадал за людей добровольно и смерть Его, а не учение Его и не жизнь строгая людей составляет средство примирения... В сем-то виде изображается Он как Искупитель (λύτροι, λυτρόων. ἀπολότρωσις, ἐξηγοράγων), как ходатай примиритель (χαταλάυσων, διχαίων, μεσίτης, παράκλητός) и вечный первосвященник, принесший Себя за людей как очистительную жертву» [26, с. 119].

Одним из тех, кто также придерживался западного понимания искупления в своей догматической системе, был протоиерей Николай Малиновский¹⁴. Его четырехтомник вышел в свет последним по времени. Во многих учебных заведениях России XX века эта догматическая система имела огромный спрос. В параграфе 94 третьего тома догматики протоиерей Николай описывает спасительные плоды жертвы Христовой, где автор также следует классическому западному пониманию искупления: «Его вольное страдание и крестная смерть за нас, будучи бесконечной цены и достоинства, как смерть безгрешного и Богочеловека, есть совершенное удовлетворение правосудию Божию, осудившему нас за грех на смерть». Такое «Удовлетворение» (*satisfactio*) было необходимым для освобождения человечества от тяготевшего над ним осуждения на смерть потому, что этого требовал закон вечной и всесовершеннейшей правды Божией. По закону правды, – все и каждое нравственное существо должны получать воздаяние по заслугам, за вину подвергаться наказанию. Закон этот обуславливает бытие нравственного царства. Бог, как праведный во всех путях Своих (Пс.144:17), не мог нарушить этого закона в пользу человека: Он Сам, навсегда и ради пользы самого же человека, установил неразрывную связь между грехом и наказанием. И сам человек никогда не может помириться с безнаказанностью греха, требуя воздаяния за преступление. Снятие осуждения за грех с потомков Адама, таким образом, могло совершиться не иначе, как посредством удовлетворения или исполнения закона правды. Но никто из людей не мог принести такой жертвы, ибо все люди до единого всецело заражены грехом и, следовательно, все и всецело находятся под клятвою Божиею: брат не избавит, избавит ли человек? Не даст Богу измены за ся, и цену избавления души своя (Пс.48:8-9). Искупительную жертву, удовлетворяющую правде Божией за грехи всего мира и спасающую от наказаний за грехи весь мир, мог принести только Сам Бог – Творец мира, если бы восхотел спасти от гибели Свое творение. Такою

¹⁴ Николай Малиновский (1861-1917) - священнослужитель Православной Российской Церкви, протоиерей, богослов. Автор учебников для духовных и светских учебных заведения по догматике и «Закону Божию».

жертвою спасающей любви Божией действительно и была жертва Богочеловека. Претерпев казни за всех преступных людей и приняв на Себя их необходимую смерть, Он навсегда удовлетворил правде Божией за всех людей, явил в Своем лице человечество, свободное от наказаний, как уже потерпевшее наказание в лице Его» [20, с. 222-223]. Описывая тайну искупления, протоиерей Н. Малиновский отказывается от таких понятий как «оскорбление», «уплата долга», и придает большее значение в искуплении воплощению Спасителя.

Выходя за рамки исследования догматических систем нельзя не отметить влияние «юридической» теории отмеченное и в раннем творчестве величайшего иерарха Русской Церкви, выдающегося проповедника, церковного писателя митрополита Филарета (Дроздова) и в составленном им «Пространном христианском катехизисе Православной Кафолической Восточной Греко-Российской Церкви» под редакцией 1828 и 1839 годов. Существенные поправки в тексте были произведены по настоянию обер-прокурора Протасова Н.А.. В частности, при изложении 4-го члена Символа Веры святителю Филарету пришлось воспользоваться свойственными «юридической» теории понятиями и выразить суть искупления следующим образом: «Его вольные страдания и крестная смерть, будучи, бесконечной цены и достоинства, как смерть Безгрешного и Богочеловека, есть и совершенное удовлетворение правосудию Божию, осудившему нас за грех на смерть, и безмерная заслуга, приобретающая Ему право без оскорбления правосудия подавать нам, грешным, прощение грехов и благодать для победы над грехом и смертью» [27, с.42]. После чего, святитель Филарет подвергся резкой критике и обвинению в не православных взглядах невзирая на другие его творения. Видимое отсутствие системы в догматических воззрениях привело к тому, что у ряда исследователей богословского наследия святителя Филарета сложились диаметрально противоположные мнения о его понимании искупления.

Однако, попытку разрешить эту проблему святитель Филарет (Дроздов) не оставлял. Он был автором не только «Катихизиса», но и глубоких проповеднических слов. В слове, посвященном смыслу Крестной Жертвы

Господа нашего Иисуса под названием «Так возлюби Бог мир» [28], превалирует дух органичного соединения любви и правды. Тот, кто не устроил себя к встрече с Богом или не готов встретиться с ней Любовь Божия являет себя как правосудие. Здесь тайна любви выражает тайну Искупления: любовь не исключается правосудием, справедливостью, а обнаруживает его образ: «Христианин! Пусть тьма покрывает землю! Пусть мрак на языки! Восстань от страха и недоумений! Светися верою и надеждою! Сквозь тьму приходит свет твой (Исаии 60, 1 — 2). Пройди путем, который открывает тебе раздирающаяся завеса таинств; вниди во внутреннее Святилище страданий Иисусовых, оставя за собою внешний двор, отданный языкам на поправление. Что там? Ничего, кроме святых и блаженных любви Отца и Сына и Святаго Духа к грешному и окаянному роду человеческому: Любовь Отца — распинающая. Любовь Сына — распинаемая. Любовь Духа — торжествующая силою Крестною. Тако возлюби Бог мир».

2.3 Положительные стороны и недостатки «юридической» теории искупления

Главный недостаток юридического толкования учения об искуплении заключается в его односторонности. В ней неосновательно подводится под одно понятие удовлетворения все аспекты земной жизни Иисуса Христа. Это значит, что наиболее значимые составляющие события жизни Спасителя (Боговоплощение, Учение, Чудеса, Крестная смерть, Вознесение) ставятся в связь с Жертвенным подвигом Господа в удовлетворение Божественного Правосудия. В этой сотериологии дело Христово раскрывается только как объективное, внешнее основание нашего спасения. Основное действие разворачивается между Отцом и Сыном, действие в котором человек остается

за пределами внимания. Правовая теория, не беря во внимание причины испорченности человеческой природы поврежденной грехом, объясняет негативные последствия Божьим гневом и наказанием.

Неприемлемым для восточного богословия является противопоставление свойств Божественной природы, где свойства Божественной благодати и Божественной правды резко различаются. Правда требует наказания за грех, лишения блага делает человека предметом Божественного гнева, а любовь хочет блага человеку, делает его предметом Божественного благоволения. Поэтому эти свойства после грехопадения должны были вступить в конфликт, угрожая внутренней гармонии Божественного Существа. Бог хочет любить человека, но в то же время Он должен гневаться на него. Чтобы устранить это положение и восстановить гармонию Бог посылает на землю Своего Сына чтобы удовлетворить правде Божией и тем самым Господь сделал возможною любовь Бога к людям. Гневу уже нет места: правда удовлетворена – любви дана свобода.

К недостаткам можно отнести также использование таких понятий как – «проклятие», «оскорбление», «заслуга» «отчуждение от Бога», «удовлетворение правде Божией» которые не имеют основания в Священном Писании. Однако защитники юридической теории приводят ряд мест из Священного Писания имеющие тождественные понятия.

Юридическая теория искупления, как было рассмотрено выше, рассматривает преимущественно объективную сторону искупления, выражающую жертвенный подвиг Крестной смерти и положительным моментом здесь является акцент на то, что человек не может сам спастись своими силами.

В этой теории подчеркивается также, что для спасения человека от греха и смерти необходимо радикальное изменение отношений между Богом и человеком. Те отношения, которые сложились после грехопадения, должны быть исправлены, причем изменение этих отношений должно иметь объективный характер, т. е. не зависеть только от желания самого человека.

Кроме того, данная теория привлекательна также простотой и четкостью формулировок, что импонирует людям с рационалистическим складом ума. [37]

2.3.1 Аргументы в защиту «юридической» теории

В начале XX века появляется ряд богословских работ в защиту юридической теории искупления. Ниже приведены выдержки из сочинения архиепископа Серафима (Соболева)¹⁵ «Искажение православной истины в русской богословской мысли» написанное им после 1917 года, как одного из тех, кто выступил в защиту юридической теории искупления.

Архиепископ Серафим говорит о том, что по своему содержанию понятия «юридический» и «правовой» с одной стороны и «Божественная правда», «Божественное правосудие» разные. «Но у нас нет термина для обозначения взаимных отношений между Богом и людьми на основе Божественного правосудия, кроме слова – юридический или правовой. И если мы этим термином пользуемся, то тем самым мы не хотим сказать, что между Богом и людьми возможны такие же юридические отношения, какие существуют между людьми. В частности, употребляя слова «юридический» или «правовой» в учении об Искуплении и спасении нас крестною смертью Христа, мы только обозначаем этими терминами искупительное дело Христово, в котором проявилось свойство Божественного правосудия» [22,с.30].

По мнению автора, учение об «удовлетворении крестной жертвой Христа безмерно оскорбленного правосудия Божия» представляет собой не схоластическое богословие, а учение, основанное на свидетельствах

¹⁵ Серафим (Соболев) (1881-1950), - архиепископ Русской православной церкви за границей и с октября 1945 года — Русской православной церкви (Московский Патриархат). Святой, является одним из наиболее почитаемых в Болгарии и в России подвижников благочестия и одним из наиболее авторитетных апологетов православия. Архиепископ Серафим известен как автор ряда сочинений. Архипастырю принадлежат труды против учения митрополита Антония об искуплении и против учения протоиерея Сергея Булгакова о Софии. Идеолог православной монархии, автор книги «Русская идеология».

Священного Писания и Святых Отцов: «Это богословие никогда не старалось искупление человеческого рода крестными страданиями и смертью Христа выяснять с точки зрения дуэли, или теории сатисфакции, взятой из права феодальных рыцарей, с требованием мести или удовлетворения, с непременным пролитием крови за оскорбление» [22, с.31-32].

В доказательство своей защиты автор отсылает нас Посланию апостола Павла к Римлянам главе 3 стихам 25-26 и к святителю Феофану Затворнику который и привел толкование на стихи апостола Павла: «Устроил для нас Бог, говорит Еп. Феофан, показанный образ оправдания в явлении правды Своя, чтоб для всех явно было, что Он милует и оправдывает не по произволу, или преизбытку благодати, а праведно. Миловать, когда правда не удовлетворена, не допустила бы правда; но, когда удовлетворена правда, сама правда требовала помилования. Удовлетворение правде устроено независимою благодатью Божию, есть свободная благодать, благодать, туне даемая. А после удовлетворения оправдание действует уже не по одному преизобилию благодати, но и, по правде. Апостол и говорит здесь о сем, – что в оправдании нас или в очищении кровью Господа Иисуса Христа Бог являет правду Свою» [22, с.33]. Автор подводит мысль к тому, что изменение которое совершилось в Боге, т.е. Божественная правда сменилась на милость, после того как Бог принял Жертву Сына, это и есть главный плод искупления. Милость не по преизбытку благодати, а по закону Божественной правды.

Попытки защиты юридической теории обнаружили только еще больше недостатков: неправильное понятие о свойствах Бога, недостаточная обоснованность цитат из Священного Писания вырванных из контекста, заимствования от терминологии и так далее.

И в настоящее время эта теория не может удовлетворить никого. Но среди рассмотренных произведений имелись такие опыты истолкования догмата Искупления, где отдельные признаки юридического понимания были использованы авторами этих опытов вполне сознательно. Они имели целью создание изложений, освобожденных от «крайностей», но в то же время

наиболее «полных», не исключаящих ни одного из имеющихся различных пониманий и истолкований. [35]

При написании второй главы настоящей работы мною была поставлена задача проанализировать тексты из школьных учебников по догматическому богословию второй половины XIX века, в которых содержится учение об Искуплении. Для анализа здесь были представлены три догматические системы митрополита Макария (Булгакова), архиепископа Филарета (Гумилевского) и протоиерея Николая Малиновского. Проанализировав тексты и сопоставив их с особенностями учения об Искуплении западных схоластов, Ансельмом Кентерберийским и Фомой Аквинским был сделан вывод о том, что авторы следуют классическому западному пониманию искупления. Искупительный подвиг Иисуса Христа излагается с акцентом на удовлетворении Крестной жертвы и оскорблении Божественной правды. Это объяснялось несамостоятельностью русской богословской мысли того периода. Но при этом также всегда говорится и о восстановлении богообщения человека через преобразование искаженного грехопадением всего его существа, что является важной частью святоотеческого учения о спасении.

Далее здесь приведены существенные недостатки юридической теории такие как: объективность, противопоставление свойств Божественной природы, заимствование терминов из западного богословия «удовлетворение», оскорбление», «вина», «заслуга» и другие.

Следует остановиться на критике юридической теории. Нередко, в поисках правильного догматического толкования смысла искупления, русские богословы уходили в другую крайность теории. Попытки богословского осмысления спасения породил нравственно-психологическую теорию. Их критика не учла тех главных аргументов, на которых было построено Западное понимание искупления.

Часто для доказательства своих убеждений авторы использовали терминологию из Посланий апостола Павла. Для наилучшего способа объяснения тайны этого великого дела использовали те слова и понятия,

которые были понятны людям и затрагивали область общественных отношений. Такие понятия как «выкуп», «уплата выкупа», «цена», «долг», «вина», «суд» и многие другие апостолы и Сам Господь выражали для обозначения отношений человека и Бога.

Не менее важным аргументом в защиту правовой теории является история развития догмата. Предпосылки возникновения теории, ее генезис нужно искать у латинских отцов и учителей древней церкви, например, у Тертулиана, блаженного Августина, Амвросия Медиоланского. Считая родоначальником и главным творцом юридического подхода Ансельма Кентерберийского, критиками была разорвана связь с средневековым богословием, зародившемся на Западе, и Священным Преданием. Еще в ранние века христианства западная богословская традиция обратилась к образам и понятиям касающихся практической жизни людей, которые близки им были и понятны.

Глава 3 Нравственная теория искупления в трудах русских богословов конца XIX начала XX века

Перед богословами рубежа XIX века с целью сохранения неприкосновенности догмата Искупления встала задача обоснованно и мотивированно дать научно-богословское его истолкование в соответствии с учением святых отцов.

Русское богословие должно направить свою мысль на раскрытие догмата с двух сторон (как субъективной стороны – личного спасения души, так и объективной стороны – Крестного подвига Искупителя). Необходимо было не только изменить богословский язык, но и пересмотреть саму суть искупительного подвига Иисуса Христа.

Историки отмечают, что критика юридической теории была направлена против догматики митрополита Макария (Булгакова), а также косвенно против «Катихизиса» митрополита Филарета (Дроздова) и явилась одной из главных отправных точек для формирования оценки западной теории искупления в отечественном богословии конца XIX века.

Теория рассматривает высочайший моральный подвиг, совершенный Христом в силу сострадательной любви к падшему человечеству в целом и к каждому человеку в отдельности как искупление. Объективным моментом совершения его считают нравственный подвиг преодоления искушений от диавола в пустыне или во время Гефсиманского моления. Преодоление искушений есть подлинная жертва, жертва страдания на уровне не только физическом. Во Христе происходит возвращение к Богу воли человеческой, некогда отпавшей в Адаме в непослушание.

Но основное направление русской богословской мысли конца XIX начала XX века можно охарактеризовать как постепенное избавление от юридического понимания жертвенного подвига Иисуса Христа.

Наиболее видные представители нравственной теории искупления – протоиерей Павел Светлов, профессор по кафедре нравственного богословия Московской Духовной Академии М. М. Тареев, митрополит Антоний (Храповицкий).

3.1 Теория восстановления союза свободной любви протоиерея Павла Светлова

Магистерская диссертация профессора богословия Киевского университета протоиерея Павла Светлова¹⁶ «Крест Христов. Значение Креста в деле Христовом: (опыт изъяснения догмата искупления)» является сочинением, которое явилось опровержением юридической теории искупления.

Магистерская диссертация «Значение Креста в деле Христовом» посвящена критике общераспространенного схоластического учения об Искуплении и дает опыт библейско-этического изъяснения этого догмата.

Первая часть книги посвящена подробному историко-догматическому исследованию догмата Искупления в католическо-протестантском богословии и опыту истолкования учения святыми отцами.

По мысли автора юридическая теория не может быть принята, как воззрение одностороннее и крайнее. В этой односторонности ее главный недостаток: она выбрасывает из учения об Искуплении целую половину, т. е. субъективную сторону искупления, и ограничивает его только объективной стороной. Кроме того, она находится в явном противоречии с христианским учением о Боге, как это понятие раскрывается в Библии, и с учением о взаимном отношении между Богом и людьми, каким оно представляется по Библии.

¹⁶ Павел Светлов, протоиерей (1861-1941) – с 1907 по 1912 профессор богословия Киевского Владимирского университета, церковный писатель. В 1896 году удостоен звания магистра богословия за работу «Значение Креста в деле Христовом». В 1902 году присвоена ученая степень доктора богословия за совокупность ученых трудов.

Во второй части научной работы протоиерей Павел Светлов подробно излагает свое понимание на сущность и образ искупления человечества совершенного Господом Иисусом Христом. Суть сотериологической концепции Светлова заключается в восстановлении нарушенного грехом союза любви между Богом и человеком.

Говоря о сути искупительной Жертвы Христа, протоиерей Павел Светлов утверждает, что «дело Христово (восстановление союза между Богом и человеком) заключает в себе две стороны, неразрывно, органически связанные, взаимно друг друга обуславливающие, — и одна из этих сторон в деле Христовом есть его сторона объективная (восстановление Божией любви к человеку), а другая — субъективная¹⁷ (внутреннее изменение в человеке, т. е. восстановление его любви к Богу)». О нарушении союза автор пишет так: — «Не Бог, а человек разрушил этот союз свободной любви своим грехом, злоупотребив своею свободою, дарованною ему от Бога способностью самому свободно выбирать себе и путь, и источник жизни. Человек вздумал искать жизни не в Боге, а в твари, он почувствовал к себе более любви, чем к Богу, хотел даже сам сделаться «яко бози». В этом и состоял грех человека, и грех этот был изменою человека, нарушением союза любви с Богом» [21, с.254].

Положение о любви, как жертве, составляет для автора важный психологический момент: «С разрушением союза любви между Богом и человеком было разрушено и благо человека: с одной стороны человек стал недостоин блага любви Божией, с другой — неспособен принимать благо любви Божией» [21, с.254]. Человек оказывается недостоин любви Божией, потому что он осознавал свою вину; не мог любить Бога, пока чувствовал, что его Бог не может любить: — «Грешный человек, — пишет автор, — не мог преуспевать в любви к Богу: для его сознания Бог всегда представлялся и должен был открываться существом грозным, разгневанным. В самом деле,

¹⁷ Особенностью изложения автора является понятие «субъективной стороны искупления». Но нужно заметить, что само различие этих сторон в искуплении неправильно: «То, что в Божественном домостроительстве есть объективное, то выражается словом «искупление», как дело универсальное, а то, что есть «субъективное», выражается словами «спасение», «усвоение», «оправдание» — как дело человеческое и индивидуальное». (Гнедич Петр прот. Догмат искупления в русской богословской науке (1893-1944).

может ли непослушный сын любить отца и быть уверенным в его любви, когда видит лишь его нахмуренное лицо, а шаловливый ученик — своего строгого, серьезного учителя?» [21, с.269]. Также человек неспособен был любить Бога, и потому, что осознавал невозможность достижения последнего без высшей помощи, не чем иным, как крестным удовлетворением Божией любви.

Так каким же образом была удовлетворена общечеловеческая потребность в искуплении, и каким образом Бог примирен с людьми, а люди с Богом? Это был Крест, заключает автор: — «Крест сделался не только началом спасения, но самым центром его, средоточием всего спасительного дела Христова, послужив средством к достижению цели всего дела Христова, — восстановления союза между Богом и людьми» [21, с.254]. Объединение Бога и людей на Кресте произошло потому, что эти страдания были возможным выражением любви человека к Богу. В страданиях Христовых Бог ценит не самые страдания, не боли и муки, Им перенесенные, а Любовь. Они получают значение не сами по себе, а как выражение любви.

Субъективная сторона восстановления союза между Богом и человеком состоит, поэтому в ответной жертве человека — в сораспятии Христу, соучастии в крестных страданиях Христовых. Личное сораспятие Христу является необходимым условием оправдания и спасения человека.

Ключом для понимания догмата Искупления является понятие жертвы. Сила жертвы Христовой есть проявление самоотверженной любви. «Удовлетворение» приносится Богу Любви, и приносимое есть сама Любовь. «Христос в Своем святом сострадании к человечеству переживает на Самом Себе суд над человеком, всю судьбу, определенную грехом, и в этом сострадании к человечеству, сливая Себя с ним, выражает со всей полнотой и любовь к человечеству, и любовь к Богу Отцу. Христос страдает за людей, но не отдельно от людей, а вместе с ними. Его страдание было со-страданием, и Сам Он не только Страдалец но и Сострадалец» [65, с.508]. Господь Иисус Христос возвращает человека Богу, сделав возможною любовь его к Богу: а

вместе с любовью возвращает ему и Бога, потому что Бог только в любви нам доступен.

Таким образом, согласно концепции протоиерея Павла Светлова, спасение включает в себя две стороны: объективную, как жертвенное удовлетворение Богу любви, тождественная Божественной правде и выражается словом «искупление»; субъективная сторона выражается словами «спасение», «усвоение», «оправдание» – как дело человеческое и индивидуальное. Однако в отличие от юридической теории искупления, где жертва приносится в удовлетворение Божественному правосудию, в сотериологии Светлова жертва носит нравственный характер и приносится в удовлетворении Божественной любви.

Образ спасения по Светлову заключается в восстановлении нарушенного грехом союза любви между Богом и человеком. «Дело Христа» есть восстановление Божией любви к человеку. Примирение произошло посредством Креста. На Кресте человек получает возможность любить Бога. Субъективная сторона восстановления союза между Богом и человеком состоит в ответной жертве человека — в сораспятии Христу в «индивидуальной сатисфакции», несении своего малого креста в жизни. В этом и состоит, по мнению автора, основное отличие православного учения о участии самого человека в искуплении, где ограничивается участие человека одною верою (протестантизм) или напротив, преувеличивается в учении об оправдании добрыми делами (католицизм).

3.2 Кенотическая теория профессора Михаила Михайловича Тареева

Своеобразный сотериологический взгляд, среди русских богословов начала XX века, которые расценивали Иисуса Христа в качестве примера и

учителя, а спасение мыслили в контексте подражания и послушания учителю, изложил в своем сочинении «Искушение Господа нашего Иисуса Христа»¹⁸ профессор по кафедре нравственного богословия Московской духовной академии Михаил Михайлович Тареев.¹⁹

Критика юридического понимания искупления, которая встречается в его работе и последующих сочинениях, не являлась целью его исследования. Профессор подверг тщательному анализу и выяснению смысла искушений, которым подвергался Спаситель. Главной идеей объясняющей искупительный подвиг Иисуса Христа была победа над искушениями.

Суть концепции М.М. Тареева такова. Человек не выполнил перед Богом установленной задачи, соблазнился на обман, согрешил и ввел в мир грех, подчинил свою волю и всех своих потомков власти дьявола и греха. Поэтому преодоление искушений послужит средством избавления от греха. Но так как человек не в силу выполнить поставленной цели, искупителем должен был стать Богочеловек, который свободен от власти греха. Из этого следует, что все события и моменты земной жизни Иисуса Христа, по мысли автора, составляет предмет искушений и победу над ними.

Главным местом искупительного подвига в богословской системе автора является пустыня, а не Гефсиманский сад или Голгофа. «Искушение Иисуса Христа в пустыне, – пишет М. М. Тареев, – последовало непосредственно за крещением, в начале Его общественного служения... В значении искушений нужно различать, в частности, две стороны. Искушение в пустыне было, во-первых, примерным подвигом борьбы с дьяволом Начальника и Совершителя нашей веры (Евр. XII, 2); во-вторых, с точки зрения объективной победы Христа над дьяволом, которая составляла необходимое условие и важнейшую сторону искупительного служения Христа, искушения в пустыне являются

¹⁸ Тема магистерской диссертации звучит так: «Искушение Господа от дьявола в пустыне в связи со всею земною жизнью Христа как единым искупительным подвигом Богочеловека».

¹⁹ Тареев Михаил Михайлович (1867-1934) - русский религиозный философ, доктор богословия, писатель. С 1902 по 1918 годы – экстраординарный профессор кафедры нравственного богословия Московской духовной академии. В 1900 году удостоен звания магистра богословия за работу «Искушение Господа нашего Иисуса Христа».

началом той победы Христа над диаволом, которая продолжалась все время Его деятельности» [24, с.111].

Для автора искушение – это центральная часть Искупления, имея в виду слова апостола Павла, что «Христос не только Сам претерпел искушения, но также может и искушаемым помочь (Евр.2:18). Но наши искушения греховны. Христос же был безгрешен. Каков же характер искушения Иисуса Христа? По Тарееву М.М., искушения Христа были безгрешны: – «Как безгрешный, Господь Иисус Христос мог искушаться скорбями только от естественных и беспорочных страстей, или немощей; Он не был доступен страстям порочным, действию похоти. Он искушался скорбями от естественных немощей и соблазном от внешних страданий, но не более» [24, с.97].

Сотериология М.М. Тареева строится на основании его учения о самоуничижении Христа. Принятие на Себя силу человеческого греха, переживание ненависти мира, уподобление людям в искушениях в этом и состояла великая тайна самоуничижения Господа Иисуса Христа.

Развивая мысль о кенозисе, автор спрашивает: – «Как понимать образ перенесения (принятия) тяжести неверия человечества на Единого Христа?» [24, с.100]. Богоснисхождение стало великим искушением для людей, образ страдающего Человека вызвал в них ненависть и неверие. И чтобы победить человечество спасительною силою веры, Христос принимает эту ненависть и неверие на Себя и претерпел от них спасительные искушения.

В победе Иисуса Христа над искушениями в пустыне определились нравственные начала, которыми Он руководился в Своем искупительном служении. Эти начала искупительного служения Господа Иисуса обнимаются понятием Его добровольного уничтожения и смирения, которое и раскрыто у апостола Павла.[24]

«С другой стороны, искушения Христа в пустыне были типом, тех искушений, которые возникали для Него во время Его искупительного служения. С этой точки зрения может быть рассматриваема вся общественная деятельность Христа. Как все служение Христа было непрерывным подвигом

Его добровольного смирения и послушания даже до смерти, так оно было, и непрерывным подвигом Его борьбы с искушениями». [24, с.135] Так, например, пишет автор, Крест – это место где Господь наш Иисус Христос терпел искушения, как и в пустыни: «Подобные же искушения терпел Иисус Христос, когда Он висел на кресте и когда проходящие насмехались над Ним, злословили Его и, кивая головами, говорили: если Ты Сын Божий, сойди со креста» [24, с.56].

Раскрытие тайны искупительных Страстей и Креста М. Тареевым в своем сочинении раскрыто не полно. Автор так определяет смысл искупления и крестной смерти Сына Божия: «Так Иисус Христос, Сын Божий, был распят грешниками и умер за грехи людей. Над объяснением этого события мысль человеческая останавливалась более часто, чем над чем-либо другим. Что Он умер именно за грехи людей – это еще не объяснение факта, не богословская истина, а факт евангельской истории. Богословие обычно ограничивается схоластическим определением этого факта и раскрытием этой формулы, тогда как следует выяснить его действительное значение. Действительное значение смерти Христа, Сына Божия, состоит в том, что она есть переход Его духовной вечной жизни в людей, народение в них Его духа» [25, с.260].

Итак, ключевая идея богословской системы М. М. Тареева заключается в тайне свободного послушания и самоуничтожения воплотившегося Единородного Сына Божия и Его терпения в страданиях. Главной идеей объясняющей искупительный подвиг Иисуса Христа была победа над искушениями. Но поскольку Христос был безгрешен, то эти искушения были для примерного подвига борьбы с дьяволом. Если объективной стороной искупления в сотериологии Тареева является преодоление искушений и победа Христа над дьяволом, то Субъективная сторона, определяется внутренним «богосыновним настроением». Человек спасается, если побеждает искушения, которые необходимы для человеческого совершенства. По мнению автора, каждый христианин должен прийти к «богосыновнему настроению (или самосознанию)», в подражание Христу, так как существует духовная связь

каждого христианина с богочеловеческой психологии Спасителя. Это и есть дело личного самоуничижения, как необходимое условие подражания Христу.

3.3 Сила сострадающей любви в теории митрополита Антония (Храповицкого)

Одним из наиболее ярых противников «юридической» теории искупления был митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий)²⁰, впоследствии известный глава Русской Церкви за границей, который выразил наиболее крайние суждения об искуплении, за что был обвинен в «крестоборческой ереси».

Владыка Антоний, еще в конце XIX столетия, выразил свое негативное отношение к общепринятому в нашей богословской литературе мнению о том, что сущность искупительного подвига состояла в Голгофской жертве и смерти Христа и обособлении других событий Его жизни.

Среди множества сочинений митрополита Антония (Храповицкого) «Догмат искупления» подвергся острой критике и полемике. Как противник схоластического направления митрополит Антоний предпочитал нравственный метод богопознания и рассматривал аспекты сотериологии через призму психологии.

В «Догмате искупления», впервые опубликованном в 1917 году, митрополит Антоний расставляет акценты на иные аспекты или этапы искупительного подвига. Главным местом искупительного подвига в богословской системе автора является Гефсиманский сад, в частности, он

²⁰ Митрополит Антоний (Храповицкий) (1863-1936) – с 30 мая 1918 года митрополит Киевский и Галицкий, основатель и первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей. После Гражданской войны в России, первый по времени председатель Архиерейского синода Русской православной церкви заграницей. Выдающийся духовный писатель, богослов и философ, сторонник восстановления патриаршества Русской Церкви, набравший наибольшее число голосов как кандидат на патриарший престол на Всероссийском соборе в октябре 1917 года.

обращается к моменту Гефсиманской молитвы Спасителя, которая ярко показывает, суть спасения: «...в ту Гефсиманскую ночь мысль и чувство Богочеловека объяло всех падших людей в числе их многих миллиардов и оплакало с любовною скорбью всякого в отдельности, что, конечно, было доступно только сердцу Божественному, всеведущему. В этом и состояло наше искупление. — Вот почему искупителем мог быть только Бог, Богочеловек, а не ангел и не человек, — а вовсе не потому, что нужна была для удовлетворения гнева Божия наиболее ценная жертва» [4,с.39].

Центральной мыслью у митрополита Антония, в попытке объяснить искупительный подвиг, стала жертвенная, сострадательная любовь Иисуса Христа. Это сила страдания за другого дающая ему начаток возрождения. «Сострадающая любовь, принимающая падения ближнего с такою скорбью, будто грешит сам любящий, эта сострадательная любовь есть, несомненно, возрождающая сила (*causa efficiens*) [4,с.20]. «Слова учат, примеры привлекают», говорит латинская пословица, а сострадающая любовь вливает в сердце грешника новые животворные силы» [4, с.29].

Далее, митрополит Антоний описывает образ воздействия силы сострадающей любви на грешника. Последний подчинив свою волю как, например, блаженный Августин воле своей матери, или блудница Евдокия через молитву странников, которая стала впоследствии преподобномученицей, или Закхей, чье возрождение произошло под непосредственным влиянием Господа нашего Иисуса Христа, вдруг обретает в своей душе прилив новых сил, нового восторженного одушевления. «Она выражается иногда в увещаниях, иногда в слезах, иногда в горячей молитве, иногда в мольбах к падшему» [4, с.30]. Этот образ автор выражает как закон психического взаимодействия. «Итак, то, что благодатные люди могут делать отчасти и для некоторых, то в высшей степени и для всех может сотворить и творить наш небесный Искупитель. Исполненный в продолжение всего своего земного странствия глубокого сострадания греховному человечеству» [4, с.39]. Таким образом, силу искупления составляет сострадательная любовь Христа, которая в наивысшей степени

выразилась в Гефсиманской молитве, где Господь трижды обращался к Отцу: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39). «Мы уверены, – говорит митрополит Антоний, – что тяжкие муки Спасителя в Гефсимании происходили от созерцания греховной жизни и греховной настроенности всех человеческих поколений, начиная с Его тогдашних врагов и предателей, и что слова Господни: «да мимоидет от Меня чаша сия» относятся не к предстоящему Ему распятию и смерти, а именно к этому, совершенно было подавившему Его, настроению глубокой скорби за столь любимый им грешный человеческий род» [4, с.41].

Очевидно, что такой взгляд на «моление о Чаше» Спасителя совершенно расходится с традиционным пониманием этого события отцами и учителями церковными. Большинство святых Отцов приводят токование Гефсиманской молитвы, где Господь, чтобы явить всем наиболее выражено Свою человеческую природу, испытывает перед смертью, скорбь, страх, борение. Например, преподобный Иоанн Дамаскин пишет: «Ясно, что Он должен был пить чашу как человек, а не как Бог. Поэтому, как человек, Он желает, чтобы чаша прошла мимо. Это – слова естественной робости душа Господа, как истинно, по благоволению Своему, сделавшегося человеком, прежде испытал естественную немощь по причине чувства, возникшего при расставании с телом, и испытал естественное сочувствие, потом укрепленная Божественной волей, смело действует против смерти» [12, с.203].

Святитель Иоанн Златоуст также пишет: «Он прилежно молится, чтобы это действие (скорбь Его) не показалось притворством... А когда говорит: «Если возможно, да минует» (Мф. 26:39), то показывает этим Свое человеческое естество; словами же: «впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39), показывает Свое мужество и твердость, научая нас повиноваться Богу, не смотря на противодействие природы» [14, с.833].

Митрополит Антоний считает, что Иисус Христос в ту ночь оплакал каждого, пострадав душой за природу каждого грешника, потому что только Ему было возможно это. Главная объективная сторона искупления заключается

в воссоздании целостности человеческой природы, расстроенного грехом. Разрушенная грехом преграда, которая была установлена после грехопадения между человеком и Богом была сокрушена Силой «сострадающей любви».

Учение митрополита Антония было встречено неоднозначно в богословско-академической среде. Основным аргументом критики было принижение значения Голгофской Жертвы. Митрополит Антоний крестный подвиг Христа излагает таким образом: «Господне распятие и смерть не являются лишенными значения для нашего спасения, ибо умиляя людей, они открывают некоторую часть Искупительной жертвы, вводя их в любовь ко Христу. Телесные муки и телесная смерть Христовы нужны, прежде всего, для того, чтобы верующие оценили силу Его душевных страданий» [4, с.62]. Для автора значение Креста является тем событием, который дает верующим проникнуться, прочувствовать всю глубину душевных страданий. А такие составляющие Голгофской жертвы как Кровь Христа, Крест Христов, Воскресение являются дополнением к пониманию дела Христова.

Подводя итоги, выделим основные идеи учения об Искуплении митрополита Антония.

Отличительные особенности, отличающиеся от классического православного учения, обозначены тем, что главным местом искупительного подвига Иисуса Христа является не Голгофа, а Гефсиманский сад, то место где Господь оплакал каждого, пострадав душой за природу каждого грешника. Сущность искупительного подвига выражена в силе сострадательной любви к падшему человечеству, а не в жертвенном смысле Крестной смерти. Сострадательная любовь, как возрождающая сила является главным средством к возбуждению в нас этой силы, как некий закон психического взаимодействия. Таким образом, объективная сторона искупления заключается в воссоздании целостности человеческой природы, расстроенного грехом силой сострадательной любви. Субъективную сторону спасения он излагает в общих терминах о свободном и сознательном (волевом) следовании путем Христа (за Христом).

В заключение рассмотрения основных идей касающихся учения об Искуплении подведем итоги.

Возникшее на рубеже XIX века в академической среде новое направление призванное сохранить неприкосновенность догмата Искупления было частью быстроменяющихся изменений в российском обществе того времени. Процесс реформирования коснулся и русского богословия. Перед ними встала задача не только изменить богословский язык, но и пересмотреть саму суть искупительного подвига Иисуса Христа.

В русле этого направления появляется ряд оригинальных научных работ, в которых возобладала нравственно-психологическая сторона догмата Искупления. Можно отметить таких авторов, как В. И. Несмелов, М. М. Тареев, протоиерей Павел Светлов, митрополит Антоний (Храповицкий), протоиерей Н. Петров, иеромонах Тарасий (Курганский) и другие.

В настоящей главе проанализированы сочинения авторов наиболее крайних взглядов учения и получивших неоднозначную оценку своих трудов. Это две магистерские диссертации протоиерея П. Светлова и М.М. Тареева. А также оригинальное сочинение митрополита Антония (Храповицкого), которое вызвало весьма острую критику и полемику.

Основные ключевые идеи авторов, позволяющих отнести их к сторонникам т.н. нравственной теории искупления, направлены на этическую сторону искупительного подвига Иисуса Христа. Они расценивали Христа в качестве примера и учителя, а спасение мыслили в контексте подражания и послушания учителю.

Приверженцы этого направления сумели показать односторонность юридической теории, которая недооценила субъективный момент искупления; вопрос личного участия в деле спасения было за пределами внимания несостоявшейся теории.

Предлагаемые авторские концепции представляют собой лишь возможные варианты раскрытия тайны искупления нашего спасения.

Выдвинутые теории позволяют объемнее и глубже видеть православную сотериологию.

Глава 4 Попытки переосмысления учения о спасении. «Органическая» теория искупления

Раскрытие догмата Искупления ограниченное рамками юридической и нравственной теориями привело к тому, что к XX столетию некоторые богословы пытаются переосмыслить догмат и обратиться к опыту святых Отцов. Не умоляя Крестного подвига Спасителя, русские богословы пытаются раскрыть учение, как с объективной стороны, так и с субъективной.

Грех и спасение это те аспекты учения, о которых святые Отцы говорят не в правовых или нравственных категориях, а в категориях природы. Болезнь не как результат оскорбления или безнравственного поступка, а как следствие человеческого греха. Поэтому, чтобы избавиться от болезни, необходимо освятить, преобразить человеческое естество, в этом и состоит суть спасения.

Принцип, сформулированный еще во II веке святым Ирнеем Лионским «Бог соделался человеком, дабы человек смог стать богом» был принят всеми святыми Отцами, как основной сотериологический принцип христианского вероучения. Его неоднократно повторяли святой Афанасий Александрийский, святитель Григорий Богослов, святитель Григорий Нисский. Стать «причастниками Божеского естества», соединиться с Богом, вот тот принцип и цель ради чего пришел в мир Спаситель. Именно в этом ключе следует понимать учение о спасении.

Погасить праведный гнев Божий, удовлетворение Божественной правде смертью Христа это экстрополяция правовых отношений существующих в человеческом обществе, но ничего не имеющих в отношении Бога и человека. Несмотря на то, что в учении об Искуплении Крестная смерть на Голгофе занимает важнейшее место в православном учении, сторонники этого нового направления под искуплением понимали все события земной жизни Иисуса Христа от момента Воплощения и до Вознесения.

Эти идеи заметны уже в трудах архиепископа Илариона (Троицкого), архимандрита Сергия (Страгородского), в сочинениях современных православных богословов XX века В.Н. Лосского, Г. Флоровского, И. Мейендорфа и других менее известных авторов.

4.1 Сотериологические воззрения архиепископа Илариона Троицкого

Один из первых, кто попытался описать тайну искупления в природных категориях, был архиепископ Иларион (Троицкий)²¹, убежденный противник «юридического» понимания искупления. Его критика была направлена против зависимости русского богословия от западного (схоластического) понимания спасения, которое не соответствует ни духу, ни учению Православной Церкви.

Противопоставление учения ранней Церкви и современного ему догматическому богословию рубежа XIX–XX веков дало повод резкой критики: «Древне-церковное богословие было проникнуто совсем иными идеями. Там господствовала идея обновления естества человеческого, идея его обожения через Воплощение Сына Божия. Грех — это не преступление, а болезнь, тление природы, которое внутренне связано со страданием, тогда как освобождение от греха, от тления дает блаженство. Сама добродетель есть блаженство, а грех есть страдание» [14. с. 499]. Объектом критики святого Илариона становится упрощение тайны нашего Спасения. Разделение естества человеческого как следствие грехопадения и соединение разделенного, как основная цель спасения — вот ключевые идеи священномученика Илариона.

²¹ Иларион (Троицкий) (1886–1929), архиепископ, магистр богословия, проповедник, духовный писатель. С 1911 года преподавал в МДА Священное Писание Нового Завета; с 1913 года — экстраординарный профессор и инспектор академии. Был делегатом Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. После избрания Патриарха Тихона стал его секретарем. В 1920 году хиротонисан в епископа Верейского, викария Московской епархии. Неоднократно арестовывался и ссылался. С 1924 года находился в Соловецком лагере особого назначения. Являлся одним из авторов так называемой «Памятной записки соловецких епископов» (1926 г.). В 1929 году из Соловков был отправлен в ссылку в Среднюю Азию, в дороге заразился сыпным тифом и скончался в пересыльной тюрьме Ленинграда. В 1999 году прославлен в лике местночтимых святых. На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года причислен к лику святых новомучеников и исповедников Русской Церкви для общецерковного почитания.

Не только критика теории «удовлетворения», но и более тонкое и всестороннее освящение вероучительных аспектов занимало время богословствования архиепископа Илариона. В своих сочинениях святой Иларион неоднократно обращался к теме спасения. Прежде всего, нужно отметить, что Иларион (Троицкий) редко употребляет термин «искупление», предпочитая слово «спасение». Это связано с тем, что в искупительном деле Христовом, по его сотериологическим воззрениям, важны все составляющие, начиная от Боговоплощения и заканчивая Крестной смертью Иисуса Христа. «Начинающееся в Вифлееме и чрез Голгофу приходящее к воскресению и Елеону» – вот те центральные события, которые стали нашим Спасением.

Особенностью сотериологии Илариона (Троицкого) было изложение основных аспектов учения, в терминах определяемых как органическая теория.

В отличие от преобладавшего юридического истолкования, классическим представителем которого был митрополит Макарий (Булгаков), святой Иларион предложил иное понимание освобождения от греха и смерти. Вместо цепочки свойственных юридической теории «преступление – оскорбление – наказание», святой Иларион видит иную связь свойственную живой природе «нарушение – повреждение» или «нарушение – болезнь». Он учит, что спасать нужно человеческую природу, которая растлеваются от греха и смертной болезни. И именно Воплощение стало тем событием, которое осватило человеческую природу. Только Нетленный и Бессмертный восприняв человеческое естество делает нас нетленными и бессмертными. Вся тварь обновилась уже в тот момент, когда человеческая природа получила прививку нетления. Жало смерти притуплено. Преображение ветхого греховного естества – создание «новой твари» составляет цель христианской жизни. Преображение же человека в «новую тварь» происходит через участие в таинствах церковной жизни, в этом и состоит суть нашего спасения говорит святой Иларион [11].

Богосыновство, в значении сыновства по благодати Богу, выделен как еще один аспект сотериологии святым Иларионом. Этот путь подтверждается многочисленными свидетельствами Священного Писания и по мысли святого

Илариона, должен осуществиться «не только по душе, но и по телу». Путь открыт нам Христом, Который «последние дни, посредством приобщения к униженности нашего естества, соделался плотию, принял в Себя все наше естество, дабы через растворение Божеским естеством обожествилось и начатком оных освятился вместе весь состав нашего естества».

Таким образом, через обожение и освящение Им человеческой природы посредством унижения (кеносиса) Слова произошло спасение человечества. Отныне возможность освободиться от греха и его следствия в виде тления и смерти, а также возможность к обожению человек получает, будучи причастным Христу. «Не как внешняя награда дается это блаженство, а как внутреннее следствие вырастает из добродетели и свободы от греха. Σωτηρία в том и состоит, что, сделавшись причастен Божеского естества и получивши дар Святого Духа, человек паки становится σως — целым, здоровым, нормальным».

Иларион (Троицкий) говорит, что святые Отцы тайну кеносиса и Рождества соотносили с Восстановление человеческого естества. В подтверждение автор приводит слова святого Иринея, который пишет, что «Иные не придают никакого значения сошествию Сына Божия и Домостроительству Его Воплощения, которое апостолы возвестили и пророки предсказали, что через это должно осуществиться совершенствование нашего человечества. И такие должны быть причислены к маловерам», развивая мысль дальше, автор заключает: «Упрек святого Иринея Лионского в маловерии, в значительной мере, относится и к нашему школьному богословию; оно недостаточно значения придает Домостроительству Воплощения и вовсе не учит, что именно чрез это Домостроительство должно осуществиться совершенство нашего человечества» [11, с. 2]. Мысль святого Иринея и по сей день, как видим, остается актуальной.

Проанализировав ряд сочинений священномученика Илариона, отметим ключевые аспекты его сотериологии: во-первых, о спасении он говорит не в юридических терминах, а в природных. Сам термин «искупление» автор употреблял очень редко, заменяя его спасением и вкладывая в него не

юридический смысл, а как «искупление от греховного тления», цель которого состояла в обновлении человеческого естества; во-вторых, автор расширил искупительный подвиг Господа Иисуса Христа. Начало спасению было положено в Боговоплощении, продолжено в земной жизни Иисуса Христа, в Страданиях и Крестной Смерти и прославлении Воскресения и Вознесения; в-третьих, учение о Церкви стало главным содержанием всех богословских рассуждений о спасении святого Илариона.

4.2 Православное учение о спасении архимандрита Сергия (Страгородского)

Одной из самых признанных работ начала XX столетия по православной сотериологии стала магистерская диссертация молодого монаха, будущего патриарха Сергия (Страгородского)²² защищенная им в Московской Духовной академии в 1895 году «Православное учение о спасении. Опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Священного Писания и Творений Святоотеческих».

Архимандрит Сергий ставит своей задачей изложить учение о спасении в категориях и понятиях присущих Восточной православной традиции. В книге приведено большое разнообразие цитат из творений святых Отцов.

Автор не ставит своей целью раскрыть учение об Искуплении. Содержание работы имеет совсем иное направление, здесь показана нравственно-субъективная сторона спасения, где основной целью является

²² Сергий (Страгородский) (1867-1944) – епископ Русской православной церкви; с декабря 1925 до конца 1936 года - заместитель Патриаршего местоблюстителя, фактический руководитель РПЦ; с 1 января 1937 года - Патриарший местоблюститель, в связи с получением ложного извещения о смерти митрополита Петра; с 12 сентября 1943 года - Патриарх Московский и всея Руси. Вошел в историю России, как великий подвижник благочестия, положивший душу свою на борьбу за укрепление православной веры в годы Великой Отечественной Войны. Крупнейший ученый богослов, писатель, автор богослужебных текстов и духовных стихов.

показать соотношение в деле спасения собственных усилий человека и божественной благодати.

Внутреннее преображение души, вера в Божественную любовь меняющая душу и сердце человека становятся главным центром повествования книги. Как содействует свое спасение человек, как преображается его внутренний мир в процессе его духовной жизни – это те основные вопросы, которые интересуют архимандрита Сергия.

Совершенно очевидно, что для автора дело совершенное Христом остается непререкаемым, но автор оставляет его большей частью за скобками своего сочинения. Архимандрит Сергий не ставит под сомнение Крестный подвиг Спасителя, не считает его чем-то несущественным. Автор в конце своей работы приводит слова апостола Павла «...от имени Христова просим: примиритесь с Богом (смотрите, что Бог сделал, чтобы призвать вас), ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведниками пред Богом» (2 Кор. 5:20–21).

В своей работе писатель подвергает резкой критике правовое жизнепонимание, духовную жизнь, построенную на формально-юридических категориях вины, наказания, оскорбления, умиловивления, заслуги и т.п. Главное, считает автор, это то, что мы должны научиться по настоящему любить Бога, уйти от формального общения, делать добро не ради страха и награды, а по любви к Богу. «Главная опасность этой точки зрения в том, — пишет он, — что при ней человек может считать себя как бы в праве не принадлежать Богу всем своим сердцем и помышлением... нужно соблюдать только внешние условия союза. Человек ... должен только исполнять заповеди, чтобы получить награду. Это, как нельзя более, благоприятствует тому наемническому, рабскому настроению» [23, с.29].

Юридический подход к жизни становится критикой автора, а не сама юридическая теория с ее объективной стороны. Проблему автор видит в том, в богословской науке спасение понимается как акт юридический, без участия в нем самого человека и усвоении им плодов искупления. В их поле зрения не

стоят вопросы роста духовной жизни человека, его внутренней работы души, радости быть причастным Богу. Этот формализм и юридический подход приносится к нам из Запада и появляется уже в догматических системах русских богословов. Правовые категории, которые встречаются на страницах Священного Писания и у святых Отцов являются лишь средством для объяснения тайны нашего спасения, но они не объясняют сути взаимоотношений Бога и человека.

Доброделание не как способ достижения милости Божией, а лишь то средство, которое меняет душу человека, преображает ее. В этом и состоит суть доброделания, а не во вменении. Добрые дела нужны не для того, чтобы были прощены грехи и не понести за них наказания, а для того чтобы преобразить душу, очистить ее, соделать ее жилищем Божией благодати.

Еще раз необходимо отметить, что автор в своей работе не касается объективной стороны искупления, все внимание сосредоточено на человеке, как он может приблизиться к Богу, стяжать сыновнюю любовь. Не за что человек получает спасение, а как он его соделывает – гласит основной тезис Владыки.

В заключение анализа, еще раз отметим основные идеи православного учения о спасении архимандрита Сергия.

Автор сравнивает два основания для получения спасения: внешнее – формально-юридическое, когда делание добра, стремление к внутренней нравственной перемене совершается ради получения наград (католический подход) – такой подход не является производителем спасения; и внутреннее, когда добро и перемена в душе совершается исключительно по любви к Богу. Во втором случае спасение достигается при совместном усилии человека и Бога. При содействии Божественной благодати человек преображает свой внутренний мир, развивается духовно, очищает свою душу. Средством ко спасению для человека служит добродетель как опытное познание Бога, которое начинается в этой жизни и продолжится в Вечности. Таким образом,

спасение достигается в постепенном нравственном преобразении человека, которое делает его причастником вечной жизни.

Юридическое целеполагание в вопросе спасения предполагает, что вечное блаженство человека является наградой за его добрые дела, но в этом не заключается подлинная любовь к Богу, так как не дела наши определяют любовь к Богу, а наше настроение, в котором мы могли бы совершать соответствующие ему дела.

В своей работе архимандрит Сергей показал те мысли и идеи, которые должны стать основанием в учении об Искуплении личного участия в спасении души. Основные ключевые идеи его исследования хорошо выразил святейший патриарх Алексий II: «Он не хотел сказать ничего своего нового, но его верность учению святых Отцов и последовательность в изложении явились тем новым словом, которого давно ждало русское богословие. В этом труде указаны те идеи и понятия, которые должны быть положены в основание... всего учения об Искуплении. Бог есть любовь, и Он неизменен в Своих отношениях к твари, в Нем нет раздвоения между любовью и правдой. Искупление есть дело Божией любви и милости к согрешившему человеку, восстановление его падшей природы без нарушения его свободы» [3].

4.3 Мысли об искуплении Владимира Николаевича Лосского

Во второй четверти XX века, в русской богословской науке, наиболее интересным и заслуживающим особого внимания является опыт истолкования догмата Искупления выдающимся религиозным мыслителем и догматистом Владимиром Николаевичем Лосским²³. В.Н. Лосский, наряду с другими

²³ Владимир Николаевич Лосский (1903 – 1958) - крупнейший догматист, богослов и философ, сыграл важнейшую роль в возрождении святоотеческого наследия. Родился в семье известного философа и с юношеских лет определился его интерес к истории философии, патристике и западному Средневековью. Член Православного братства имени святого патриарха Фотия, учрежденного в Париже при Трехсвятительском подворье. Активный защитник канонического единства Русской Церкви.

представителями «Парижской школы» возникшими в среде русской эмиграции такими как, например, Г.В. Флоровский, И.Ф.Мейендорф, стал главной движущей силой «патристического возрождения».

В числе важнейших произведений В.Н. Лосского является «Очерк мистического богословия Восточной Церкви» (1944 г.). Это одна из последних по времени работ раскрывающих учение об Искуплении в русской богословской науке.

В своих богословских произведениях В.Н. Лосский не только реконструирует святоотеческую традицию, но и опирается на нее, исследуя актуальные проблемы триадологии, христологии, еклесиологии, сотериологии, антропологии и других разделов православного богословия. [29, с.117]

Свои мысли об искуплении, кроме «Очерка мистического богословия Восточной Церкви» В. Лосский изложил в статье «Искупление и обожение», которая вошла в сборник статей «По образу и подобию».

В.Лосский писал, что нельзя рассматривать жертвенный подвиг Иисуса Христа отдельно, не беря во внимание остальные аспекты христианского вероучения. Таким образом, мы ограничиваем Предание, предупреждал Владимир Лосский. Объяснение теории искупления тогда сужается до трех частных аспектов: первородный грех, исцеление человеческой природы на Кресте и усвоение плодов искупления. [17]

Автор подчеркивает, что поставив перед собой цель спасения, в котором основное значение имеет идея Искупления, мы забываем о главном предназначении человека – соединении с Богом, обожения. В таком узком понимании спасения сотериологический принцип «Бог сделался человеком, дабы человек смог стать Богом» – довольно неуместен.

В.Н. Лосский, говоря о недостатках западного богословия, обращает внимание на то, что теория Ансельма ограничена конечной перспективой нашего соединения с Богом и делает упор на понятиях первородной вины и ее искупления. Только в контексте с человеческой природой подвиг Спасителя делает богословие цельным и завершенным считает автор.

Юридическое богословие в таком ключе ограничивает понятие «искупление». В.Н. Лосский предлагает вернуться к сотериологическим образам выражающих тайну нашего спасения. «Так, в Евангелии Добрый Пастырь является «буколическим» образом подвига Христова; сильный человек, побежденный другим, более сильным, который отнимает у него оружие и лишает его власти, является воинским образом, часто повторяющимся у отцов и в богослужении; это Христос, торжествующий над диаволом, сокрушающий врата ада, делающий Своим стягом крест; существует и «врачебный» образ – образ больной природы, исцеляемой противоядием спасения; встречается образ, который можно было бы назвать «дипломатическим»: образ божественной хитрости, расстраивающей козни диавола» [17, с. 84]. И если «искупительное» богословие сосредоточено больше на страданиях Христа, то у святых отцов здесь «Страдания неотделимы от Воскресения, прославленное тело Христа, сидящего одесную Отца, – от жизни христиан на земле» [17, с. 85.]. Автор подчеркивает, что юридический образ искупления, так часто используемый святым апостолом Павлом, имеет образный характер: «Христос в такой же мере Искупитель, в какой Он Воин, торжествующий над смертью, истинный Первосвященник» [17, с. 84.].

В Его Божественном замысле домостроительство Сына было предусмотрено в акте Искупления. Искупление есть само средоточие домостроительства возвращающее людям возможность обожения, возможность, которую утратил Адам не справившийся с возложенной на него миссией. Теперь возратить эту возможность может один только Бог. Именно «противоприродный характер» искупления имеет негативную сторону Божественного плана. Цель искупления, по мысли автора, – это значит восстановить и освятить природу человека, уничтожить действие греха, смерти и тления.

Тайна нашего искупления, занимающее центральное место в Божественном плане, по мнению автора, реализуется в двух аспектах раскрывающих все более и более полноту Божественного присутствия.

Первая задача состоит в устранении разделения между человеком от Богом. «Грех разрушил первоначальный план – прямое и непосредственное восхождение человека к Богу. В космосе открылся катастрофический разлом; надо утратить эту рану и «возглавить» потерпевшую катастрофу историю человека, чтобы начать ее заново, – таковы цели искупления» [15, с. 93]. Причем воссоединение не является делом человека: «То, что человек должен был достигнуть, восходя к Богу, то осуществляет Бог, снисходя к человеку» [16, с. 104]. На пути снисхождения к человеку Богом преодолевается тройная преграда: различие природы – Воплощением; грех – Крестной смертью; смерть – Воскресением. [17] При этом не исключается главенствующая роль отведенная «тайне Креста и гроба» Спасителя, Его искупительным страданиям. Завершается же искупление, по мысли автора, в восстановлении нашей природы в Церкви, как Тела Христова, в Которое мы входим крещением.

Таким образом, домостроительство сына в богословии В.Н. Лосского представляет объективную сторону искупления.

Второй аспект искупления, который носит субъективный характер, не менее абсолютный, отводится домостроительству Святого Духа. По мнению автора, пневмотологический аспект в деле искупления имеет свое завершающее значение в деле нашего обожения, которое по общепринятому мнению достигается только на христологической основе. «Но если по своей природе мы – члены, части человечества Христова, то наши личности еще не дошли до соединения с Божеством. Искупление, очищение природы не дает еще всех необходимых условий для обожения. Церковь уже является Телом Христовым, по она еще не есть «полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1:23). Дело Христа закончено, теперь должно свершаться дело Святого Духа» [16, с. 66].

Рассмотрев богословские воззрения на искупление В. Лосского можно сделать следующие выводы. Тема искупления В. Лосского обнимает две стороны как объективную, так и с субъективную.

Объективную сторону искупления (онтологическое единство) представляет домостроительство Сына, который приходит в мир, чтобы

восстановить и освятить природу человека, устранить разделения между Богом и человеком. Субъективную – домостроительство Святого Духа, которое имеет свое завершающее значение в деле нашего обожения. Здесь спасение совершается каждой отдельной личностью, ее способностью усвоить плоды искупления, которое невозможно без действия благодати Святого Духа.

Кратко ознакомившись с трудами русских богословов, в чьих работах наблюдается попытка переосмысления святоотеческого учения об Искуплении можно выделить основные характерные черты этого направления.

Первое, это то, что при истолковании тайны искупления авторы обращаются к опыту святых отцов, в творениях которых уже даны ответы на вопросы догматического содержания. Грех и спасение это те аспекты учения, о которых святые Отцы говорят не в правовых или нравственных категориях, а в категориях природы. Болезнь не как результат оскорбления или безнравственного поступка, а как следствие человеческого греха. Поэтому, чтобы избавиться от болезни, необходимо освятить, преобразить человеческое естество, в этом и состоит суть спасения.

Второе, это то, что авторы расширили понятие искупления, переместив основной центр с Крестного подвига Спасителя на каждое событие земной жизни Иисуса Христа. Это значит, что искупление это не одномоментный акт, а деяние, которое совершается в каждом значимом событии «искупительного дела Христова»: Боговоплощение, учение Спасителя, Его пророческое служение, чудеса, Крестная смерть, сошествие Его во ад, славное Воскресение и Вознесение. Каждое событие земной жизни Господа Иисуса Христа является исполнением предыдущего и без него невозможно.

Третье положение можно обозначить тем, что богословие этого направления берет курс на раскрытие догмата с двух сторон: как с объективной стороны – Крестного подвига Спасителя, так и с субъективной стороны – личного участия в спасении души.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема православной сотериологии в русском богословии возникла на рубеже XIX века как одна из самых жизненных и практически необходимых задач правильного изложения догмата Искупления. Она состояла в стремлении ответить на вопросы современного им церковного и околоцерковного общества о сущности Православного вероучения, причем, конечно, ответить языком своего времени.

В соответствии с целью дипломной работы решены следующие задачи.

В первой главе работы рассмотрена теоретическая часть определяющая понятие об искуплении. Приведены тексты, из Священного Писания позволяющие отнести это понятие к главному догмату христианского вероучения. Выявлены источники и основные теоретические предпосылки возникновения теорий об искуплении получивших преобладающее значение.

История развития догмата показала, что Никео-Цареградский Символ Веры одинаково принимается всеми христианскими вероисповеданиями, который уже содержит учение о нашем спасении, включающий Воплощение Сына Божия, Его страдания, Смерть, Воскресение и Вознесение. Но, тем не менее, существуют различия в понимании о том, что разуметь под спасением и как выражать сущность искупления.

В соответствии с этим раскрытие догмата пошло по двум направлениям. Восточные отцы и учителя древней Церкви для изъяснения тайны искупления использовали сотериологические образы (язык символов, метафор, аллегорий), например, Христос-Агнец Божий, Христос-Первосвященник, Христос-Новый Адам, Христос-Божественная Премудрость, и другие. На Западе эта тайна получила рациональное обоснование, что и повлекло за собой создание теорий искупления, развившиеся в католическо-протестантском богословии.

В первые века христианства преобладала т.н. теория «выкупа», которой придерживалось большинство Отцов и учителей Восточной и Западной церкви.

Вполне очевидно, что это оригинальное толкование в свое время было необходимостью, чтобы облегчить понимание тайны искупления. В дальнейшем она не получила своего дальнейшего развития.

К концу первого тысячелетия теория «выкупа» утрачивает свою значимость в связи с тем, что на смену ей приходит другая концепция «правовая», которая получила свое основное развитие на пороге средних веков. Ансельм Кентерберийский считается первым, кто систематически изложил суть христианского учения об Искуплении в юридических терминах, хотя тенденции к их использованию проявлялись уже во II—III веках. Сформулированная Ансельмом теория «удовлетворения» стала основой, для дальнейшего развития протестантского понимания искупления. Ее идеи заложили фундамент для теории заместительного наказания и получили свое развитие в трудах протестантских богословов. В дальнейшем, теория сатисфакции проникла и в русское академическое богословие, которое находилось в XVIII-XIX столетиях под большим влиянием латинской схоластики.

Конец XIX начала XX века в истории русской богословской мысли был охарактеризован развернутой дискуссией вокруг вопроса об Искуплении, что позволило условно отнести участников на сторонников нескольких наиболее популярных теорий, получивших названия «юридическая», «нравственная» и «органическая».

Во второй главе проанализированы тексты из школьных учебников по догматическому богословию второй половины XIX века, в которых содержится учение об Искуплении. Для анализа здесь были представлены три догматические системы митрополита Макария (Булгакова), архиепископа Филарета (Гумилевского) и протоиерея Николая Малиновского. Проанализировав тексты и сопоставив их с особенностями учения об Искуплении западных схоластов, Ансельмом Кентерберийским и Фомой Аквинским был сделан вывод о том, что авторы следуют классическому западному пониманию искупления. Искупительный подвиг Иисуса Христа

излагается с акцентом на удовлетворении Крестной жертвы и оскорблении Божественной правды. Это объясняется несамостоятельностью русской богословской мысли того периода. Но при этом также всегда говорится и о восстановлении богообщения человека через преобразование искаженного грехопадением всего его существа, что является важной частью святоотеческого учения о спасении.

Возникшее на рубеже XIX века в академической среде новое направление призванное сохранить неприкосновенность догмата Искупления было частью быстроменяющихся изменений в российском обществе того времени. Процесс реформирования коснулся и русского богословия. Перед ними встала задача не только изменить богословский язык, но и пересмотреть саму суть искупительного подвига Иисуса Христа.

В русле этого направления появляется ряд оригинальных научных работ, в которых возобладала нравственно-психологическая сторона догмата Искупления. Можно отметить таких авторов, как В. И. Несмелов, М. М. Тареев, протоиерей Павел Светлов, митрополит Антоний (Храповицкий), протоиерей Н. Петров, иеромонах Тарасий (Курганский) и другие.

В третьей главе проанализированы сочинения авторов наиболее крайних взглядов учения и получивших неоднозначную оценку своих трудов. В первую очередь это две магистерские диссертации протоиерея П. Светлова и М.М. Тареева. А также оригинальное сочинение митрополита Антония (Храповицкого), которое вызвало весьма острую критику и полемику.

Основные ключевые идеи авторов, позволяющих отнести их к сторонникам т.н. нравственной теории искупления, направлены на этическую сторону искупительного подвига Иисуса Христа. Они расценивали Христа в качестве примера и учителя, а спасение мыслили в контексте подражания и послушания учителю.

Приверженцы этого направления сумели показать односторонность юридической теории, которая недооценила субъективный момент искупления;

вопрос личного участия в деле спасения было за пределами внимания несостоявшейся теории.

Предлагаемые авторские концепции представляют собой лишь возможные варианты раскрытия тайны искупления нашего спасения. Выдвинутые теории позволяют объемнее и глубже видеть православную сотериологию.

В четвертой главе проанализированы богословские идеи авторов, которым удалось переосмыслить учение об Искуплении в духе святоотеческого наследия. Кратко выделены основные характерные черты этого направления.

Первое, это то, что при истолковании тайны искупления авторы обращаются к опыту святых отцов, в творениях которых уже даны ответы на вопросы догматического содержания. Грех и спасение это те аспекты учения, о которых святые Отцы говорят не в правовых или нравственных категориях, а в категориях природы. Болезнь не как результат оскорбления или безнравственного поступка, а как следствие человеческого греха. Поэтому, чтобы избавиться от болезни, необходимо освятить, преобразить человеческое естество, в этом и состоит суть спасения.

Второе, это то, что авторы расширили понятие искупления, переместив основной центр с Крестного подвига Спасителя на каждое событие земной жизни Иисуса Христа. Это значит, что искупление это не одномоментный акт, а деяние, которое совершается в каждом значимом событии «искупительного дела Христова»: Боговоплощение, учение Спасителя, Его пророческое служение, чудеса, Крестная смерть, сошествие Его во ад, славное Воскресение и Вознесение. Каждое событие земной жизни Господа Иисуса Христа является исполнением предыдущего и без него невозможно.

Третье положение можно обозначить тем, что богословие этого направления берет курс на раскрытие догмата с двух сторон: как с объективной стороны – Крестного подвига Спасителя, так и с субъективной стороны – личного участия в спасении души.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что юридическая, нравственная и естественная теории спасения есть лишь попытки с разных сторон рассмотреть одну и ту же проблему; они должны, скорее, дополнять друг друга, а не соперничать. Но и вместе они, как нам кажется, не могут в полной мере разъяснить для нас всей тайны домостроительства Божия. Попытки создать цельную и законченную богословскую систему есть, вероятнее всего, дань современному рационализму, нежели православной традиции, так как и у святых Отцов, мы находим, как правило, не цельное учение, а изъяснение тех или иных мест Священного Писания или вопросов христианской жизни.

Критика русскими богословами юридической теории (при всех положительных чертах этой критики) не учитывала двух чрезвычайно важных моментов в генезисе западного «юридизма». Во-первых, она часто игнорировала тот факт, что юридическая сотериология строится на новозаветных основаниях и пользуется, в основном, терминологией апостола.

Второй момент, не достаточно осознанный критиками «юридизма», — исторический контекст, в котором постепенно формировалась сотериология подобного типа. Критику юридической теории и сейчас, как правило, начинают с Ансельма Кентерберийского, так что складывается впечатление, что он явился изобретателем новой сотериологической модели, которой не было в святоотеческом богословии даже на Западе. Подобный взгляд на историю богословия игнорирует принцип преемственности, которым только и существует Священное Предание, в том числе и в Западной Церкви первого тысячелетия. Объективный взгляд на развитие западной сотериологии, учитывающий эти моменты, позволяет говорить о том, что из всего множества образов и понятий, содержащихся в Новом Завете для обозначения совершения Господом Иисусом Христом нашего спасения, западная богословская традиция, начавшаяся с Тертуллиана, сосредоточилась именно на тех образах и понятиях, которые касались практической жизни людей, в том числе регламентировали их отношения друг с другом. Несомненно, что выбор данной терминологии был

определен характерным для латинского культурного ареала правовым менталитетом. Однако мнение о том, что латинское правовое сознание примитивнее греческого философского, является намеренным принижением одного стиля мышления ради другого. Подобные жестко оценочные суждения искажают наше понимание истории христианской Традиции.

Сотериологическая доктрина митрополита Антония привела к возмутительным выводам, и это произошло по причине попытки истолковать учение об Искуплении самостоятельно, без опоры на святоотеческую традицию. Такой подход присущ западному богословию, что породило естественно осуждение его трактовки искупления как близкой к ереси, и кроме того вызвало смущение в продолжение споров по проблеме.

С другой стороны, представители нравственной школы убедительно показали, что основные термины, на которых основывается юридическая теория («удовлетворение», «заслуга», «оскорбление») не имеют основания в святоотеческом богословии, и с их помощью тайну искупления выразить невозможно. На Западе заботились не столько о верности святоотеческому и общецерковному преданию, сколько о верности принятому по каким-либо основаниям принципу, о логической состоятельности своих излюбленных теорий.

Представители «нравственной теории искупления» убедительно продемонстрировали, что категориальный аппарат юридической теории не обусловлен святоотеческим богословием, соответственно неспособен выразить тайну искупления. Сторонники нравственной теории сумели показать, что теория юридическая интересуется, прежде всего, изменением отношений между Богом и человеком вследствие искупления, но при этом недооценивает субъективный момент искупления, а именно то изменение, которое происходит с самим человеком. Критики юридической теории также справедливо отмечали, что дух юрицизма в учении о спасении отрицательно влияет на духовную жизнь человека. Однако эта теория несовершенна и имеет минусы, что наглядно показывали крайности в учении митрополита Антония.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список использованных источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Текст]. Объединенные Библейские общества. Москва. – 1997 г.;
2. Новый Завет. Псалтирь. Притчи. Российское Библейское Общество [Текст]. Москва. – 1992 г.;
3. Алексей, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, статьи [Текст]: Журнал Московской Патриархии. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. – 1962, №3;
4. Антоний (Храповицкий), митрополит. Догмат искупления [Текст] / митр. Антоний (Храповицкий) – М., 2002. – 245 с.;
5. Серафим (Соболев), архиепископ. Искажение православной истины в русской богословской мысли [Текст] / архиеп. Серафим (Соболев) – София: Любомъдрие, 1943. – 943 с.;
6. Ансельм Кентерберийский, архиепископ. Почему Бог стал человеком [Электронный ресурс] / арх. А. Кентерберийский – URL: <http://dereksiz.org/anselem-kenterberijskij-pochemu-bog-stal-chelovekom-predislovi.html> – (дата обращения 05.04.2018);
7. Василий Великий, святитель. Коленопреклоненные молитвы на Троицу. Молитва третья [Электронный ресурс] / свт. Василий Великий – URL: [https:// azbyka.ru/otechnik/ Vasilij_Velikij/ kolenopreklonennye-molitvy-na-troitsu/](https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/kolenopreklonennye-molitvy-na-troitsu/) – (дата обращения 27.03.2018);
8. Григорий Богослов, святитель. Слово 45. На Святую Пасху [Электронный ресурс] / свт. Григорий Богослов – URL: [https://azbyka.ru/otechnik/ Grigorij _ Bogoslov/slovo/45](https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/slovo/45) – (дата обращения 27.03.2018);

9. Григорий Нисский, святитель. Большое огласительное слово. Глава 24 [Электронный ресурс] / свт. Григорий Нисский – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/bolshoe-oglasitelnoe-slovo/#0_25 – (дата обращения 28.03.2018);

10. Иларион (Троицкий), священномученик. Богословие и свобода Церкви (о задачах освободительной войны в области русского богословия) [Электронный ресурс] / сщмч. Иларион (Троицкий) – URL:https://azbyka.ru/otechnik/Iarion_Troitskij/bogo_slovie-i-svoboda-tserkvi/ – (дата обращения 18.04.2018);

11. Иларион (Троицкий), священномученик. Вифлеем и Голгофа. Письмо к другу [Электронный ресурс] / сщмч. Иларион (Троицкий) – URL:https://azbyka.ru/otechnik/Iarion_Troitskij/vifleem-i-golgofa-pismo-k-drugu/ – (дата обращения 18.04.2018);

12. Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение Православной веры. Глава 18 (62). Еще о [двух] волях, и свободах, и умах, и знаниях, и мудростях [Электронный ресурс] / прп. Иоанн Дамаскин – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/ – (дата обращения 15.03.2018);

13. Иоанн Златоуст, святитель. Огласительное слово на Пасху [Электронный ресурс] / свт. Иоанн Златоуст – URL:<https://azbyka.ru/slovo-oglasitelnoe-na-svyatuyu-pashu> – (дата обращения 16.03.2018);

14. Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Евангелие от Матфея. Беседа 83 [Электронный ресурс] / свт. Иоанн Златоуст – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_51/83 – (дата обращения 16.03.2018);

15. Лосский, В.Н. Догматическое богословие [Электронный ресурс] / В.Н. Лосский - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/dogmaticheskoe-bogoslovie/ – (дата обращения 03.05.2018);

16. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви [Электронный ресурс] / В.Н. Лосский – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Stragorodskij/pravoslavnoe-uchenie-o-spasenii/ – (дата обращения 03.05.2018);

17. Лосский, В.Н. По образу и подобию [Электронный ресурс] / В.Н. Лосский – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/po-obrazu-i-podobiyu/ – (дата обращения 06.05.2018);

18. Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие. Т.2 [Электронный ресурс] / митр. Макарий (Булгаков) – URL: [https://azbyka.ru/otechnik /Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticeskoe-bogoslovie-tom2/](https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticeskoe-bogoslovie-tom2/) – (дата обращения 27.02.2018) ;

19. Макарий (Булгаков), митрополит. Руководство к изучению христианского православно-догматического богословия [Электронный ресурс] / митр. Макарий (Булгаков) – URL: [https://azbyka.ru /otechnik/Makarij_Bulgakov /rukovodstvo-k-izucheniyu-hristianskogo-pravoslavno-dogmaticeskogo bogoslovija/](https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/rukovodstvo-k-izucheniyu-hristianskogo-pravoslavno-dogmaticeskogo-bogoslovija/) – (дата обращения 27.02.2018);

20. Малиновский, Н. протоиерей. Православное догматическое богословие. Т.3 [Электронный ресурс] / прот. Н. Малиновский – URL: [https://azbyka.ru /otechnik /Nikolaj_Malinovskij/pravoslavnoe-dogmaticeskoe-bogoslovie-tom-3/](https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Malinovskij/pravoslavnoe-dogmaticeskoe-bogoslovie-tom-3/) – (дата обращения 01.03.2018);

21. Светлов, П. протоиерей. Крест Христов: значение Креста в деле Христовом: (опыт изъяснения догмата искупления) [Электронный ресурс] / прот. П. Светлов – URL:https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Svetlov/krest-hristov-znachenie-kresta-v-dele-hristovom-opyt-iz-jasnenija-dogmata-iskuplenija/ – (дата обращения 16.04.2018);

22. Серафим (Соболев), архиепископ. Искажение православной истины в русской богословской мысли [Электронный ресурс] / арх. Серафим (Соболев) – URL:https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sobolev/iskazhenie-pravoslavnoj-istiny-v-russkoj-bogoslovskoj-mysli/ – (дата обращения 13.03.2018);

23. Сергей (Страгородский), патриарх. Православное учение о спасении [Электронный ресурс] / патр. Сергей (страгородский) – URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Sergij _ Stragorodskij /pravoslavnoe-uchenie-o-spasenii/](https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Stragorodskij/pravoslavnoe-uchenie-o-spasenii/) – (дата обращения 27.03.2018);

24. Тареев, М.М. Испытание Господа нашего Иисуса Христа [Электронный ресурс] / М.М. Тареев – URL:https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Tareev_iskusheniya-gospoda-nashego-iisusa-hrista/ – (дата обращения 17.05.2018);

25. Тареев, М.М. Основы христианства. Том I. Уничтожение Христа [Электронный ресурс] / М.М. Тареев – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Tareev/osnovy-hristianstva-tom-1-unichizhenie-hrista/ (дата обращения 25.05.2018);

26. Филарет (Гумилевский), архиепископ. Православное догматическое богословие. Т.2 [Электронный ресурс] / арх. Филарет (Гумилевский) – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Chernigovskij/pravoslavnoe-dogmaticheskoe-bogoslovie-tom-2/ – (дата обращения 27.02.2018);

27. Филарет (Дроздов), святитель. Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви [Электронный ресурс] / свт. Филарет (Дроздов) – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/prostrannyj-pravoslavnyj-katekhizis/ – (дата обращения 04.03.2018);

28. Филарет (Дроздов), святитель. Слова и речи. Слово в великий пяток [Электронный ресурс] / свт. Филарет (Дроздов) – URL: [https://azbyka.ru/otechnik /Filaret _ Moskovskij/slova/11](https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/slova/11) – (дата обращения 04.03.2018);

Список использованной литературы

29. Апофатическая методологическая установка в богословской мысли В.Н. Лосского [Текст]: Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. – 2010, №4 (53);

30. Богозданный человек. Опыт православной теодедии жизни [Текст]: Богословские труды. Научно-богословский журнал РПЦ. – М.: Издательство Московской Патриархии. – 1974, №12;
31. Буздалов, А. Пленение схоластикой и освобождение софистикой. Или еще раз о «юридической» теории искупления [Электронный ресурс] / А. Буздалов – URL: [https://azbyka.ru/otechnik /Makarij _Bulgakov /plenenie-skholastikoj-i-osvobozhdenie-sofistikoj/](https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/plenienie-skholastikoj-i-osvobozhdenie-sofistikoj/) (дата обращения 26.05.2018);
32. Виноградов, В. Значение митрополита Филарета в истории русской проповеди [Электронный ресурс] / В. Виноградов - URL:[https://azbyka.ru/otechnik /Vasilij_Vinogradov/znachenie-mitropolita-filareta-v-istorii-russkoj-propovedi/](https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Vinogradov/znachenie-mitropolita-filareta-v-istorii-russkoj-propovedi/) (дата обращения 17.04.2018);
33. Воронов, Л., протоиерей. Догматическое богословие [Электронный ресурс] / прот. Л. Воронов – URL:[https://azbyka.ru/otechnik /Liverij_ Voronov /dogmaticeskoe-bogoslovie/](https://azbyka.ru/otechnik/Liverij_Voronov/dogmaticeskoe-bogoslovie/) (дата обращения 25.02.2018);
34. Гаврюшин, Н.К. Русское богословие. Очерки и портреты [Текст] / Н.К. Гаврюшин. – Нижний Новгород: Изд-во «Ридо», 2011. - 672 с.;
35. Гнедич, П. протоиерей. Догмат искупления в русской богословской науке (1893-1944) [Текст] / прот. П. Гнедич – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 496 с.;
36. Горбачев, А. Сотериология священномученика Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского [Электронный ресурс] / А. Горбачев – URL:https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Troitskij/soteriologija-svjashennomuchenika-ilariona-troitskogo-arhieriskopa-verejskogo/ – (дата обращения 30.04.2018);
37. Давыденков, О. протоиерей. Догматическое богословие [Текст]: Учебное пособие / прот. О. Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – 622 с.;
38. Иларион (Алфеев), архиепископ. Православие. Т.1. [Текст] / арх. Иларион (Алфеев). – 2-е издание, исправ. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2008. – 864 с.;
39. Иларион (Алфеев), епископ. Православное богослужение как школа богословия и богомыслия [Электронный ресурс] / еп. Иларион (Алфеев) –

URL:<https://azbyka.ru/pravoslavnoe-bogoslužhenie-kak-shkola-bogosloviya-i-bogomysliya> – (дата обращения 11.04.2018);

40. Корякин, С.С. Традиционная протестантская теория искупления и ее внутриконфессиональная критика [Текст]: дис. ...канд. фил. наук: 09.00.14 / Корякин Сергей Сергеевич. – М., 2016. – 236 с.;

41. Лопухин, А. Толковая Библия. Толкование на Послание святого апостола Павла к Римлянам [Электронный ресурс] / А. Лопухин – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_63/2 – (дата обращения 04.03.2018);

42. Лопухин, А.П. Библейская история Ветхого и Нового Заветов [Текст]: Полное издание в одном томе / А.П. Лопухин. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. – 1215 с.;

43. Медведев, Н. Бог и человек по богословию В.Н. Лосского [Электронный ресурс] / Н. Медведев – URL:https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/bog-i-chelovek-po-bogosloviyu-v-n-losskogo/ (дата обращения 19.05.2018);

44. Никитина, С.В. Пять основных догматических систем Русской Православной Церкви второй половины XIX — начала XX века [Электронный ресурс] / С.В.Никитина – URL: <https://azbyka.ru/pyat-osnovnyx-dogmaticeskix-sistem-rpts-vtoroj-poloviny-xix-nachala-xx-veka> – (дата обращения 01.03.2018);

45. Никон (Рклицкий), архиепископ. Митрополит Антоний (Храповицкий) [Электронный ресурс] / арх. Никон (Рклицкий) – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Hrapovickij/mitropolit-antonij-hrapovitskij/ (дата обращения 21.05.2018);

46. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX-начале XX столетия [Текст]: Богословские труды. Научно-богословский журнал РПЦ. – М.: Издательство Московской Патриархии. – 2002, №37;

47. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1996. – 496 с.;

48. Орфанитский, И. иерей. Историческое изложение догмата об искупительной жертве Господа нашего Иисуса Христа [Электронный ресурс] / иерей И. Орфанитский – URL: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Orfanitskij/istoricheskoe-izlozhenie-dogmata-ob-iskupitelnoj-zhertve-gospoda-nashego-iisusa-hrista/ – (дата обращения 26.03.2018);

49. Осмысление христианской сотериологии в работе Патриарха Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении» [Текст]: Труды Нижегородской духовной семинарии. Сборник работ преподавателей и студентов. – Нижний Новгород: Изд-во «Ридо», 2008, № 6;

50. Основные проблемы современного богословского исследования в их развитии с конца XIX века [Текст]: Богословские труды. Научно-богословский журнал РПЦ. – М.: Издательство Московской Патриархии. – 1970, №5;

51. Очерк амартологии и сотериологии в русском академическом богословии по материалам трудов священномученика Илариона (Троицкого; 1886-1929) [Текст]: Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. – 2015, июль-сентябрь;

52. Подстрочный перевод Библии с словарными определениями слов из словаря Стронга и словаря Дворецкого. Книги Библии. Книги Ветхого Завета [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://probible.ru/>;

53. Понимание аспектов грехопадения Адама и Евы по трудам М.М. Тареева [Текст]: Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2017. Том 18. Вып. 1. — СПб.: Изд-во РХГА, 2017, №1;

54. Правда Божия и неправда человеческая на Голгофе: Церковное учение об удовлетворении правде Божией жертвой Иисуса Христа в его метафизических, догматических и психологических основах [Текст]: Вера и

разум. Журнал богословско-философский. – Харьков: Типография губернского правления, 1909, № 4–5;

55. Православное учение о примирении между Богом и человеком [Текст]: Богословские труды. Научно-богословский журнал РПЦ. – М.: Издательство Московской Патриархии. – 1978, №18;

56. Православное учение о спасении архимандрита Сергия (Страгородского) и его критика священноисповедником Виктором (Островидовым) и архиепископом Серафимом (Соболевым) [Текст]: Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. – М.: Изд-во ПСТГУ. – 2014, №2(57);

57. Рацингер, Й. епископ. Введение в христианство. Лекции об Апостольском символе веры [Электронный ресурс] / еп. И. Рацингер – URL:https://e-reading.mobi/bookreader.php/113024/Ratcinger_-_Vvedenie_v_hristianstvo.pdf – (дата обращения 09.03.2018);

58. Скурат, К.Е. Сотериология святого Афанасия Великого [Электронный ресурс] / К.Е. Скурат - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Skurat/soteriologija-svt-afanasija-velikogo/ (дата обращения 03.05.2018);

59. Спасение через веру [Текст]: Богословские труды. Научно-богословский журнал РПЦ. – М.: Издательство Московской патриархии. – 1968, №4;

60. Становление традиционной протестантской теории искупления [Текст]: Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2016. Том 17. Вып. 1. — СПб.: Изд-во РХГА, 2016. № 1;

61. Тарасий (Курганский), иеромонах. Великороссийское и малороссийское богословие XVI и XVII веков [Электронный ресурс] / иер. Тарасий (Курганский) — URL:<https://tvereparhia.ru/publikaczii/voprosy-k-pravoslavnym/5456-ieromonakh-tarasij-kurganskij-perelom-v-drevnerusskom-bogoslovii> – (дата обращения 06.03.2018);

62. Учение об искуплении в русской богословской мысли XIX–XX вв. [Электронный ресурс]: сайт. – URL: [http://www.pravenc.Ru /text/ 674968.html](http://www.pravenc.Ru/text/674968.html). (дата обращения 15.03.2018);

63. Учение св. Апостола Павла о грехе, искуплении и оправдании [Текст]: Христианское чтение. – СПб.: СПбПДА, 1898, №4;

64. Феофан (Быстров), архиепископ. Доклад об учении митрополита Антония (Храповицкого) о догмате Искупления [Электронный ресурс] / арх. Феофан (Быстров) – URL:[https://azbyka.ru/otechnik/Feofan _Bystrov/doklad-ob-uchenii-mitropolita-antonija-khrapovitskogo-o-dogmate-iskuplenija](https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Bystrov/doklad-ob-uchenii-mitropolita-antonija-khrapovitskogo-o-dogmate-iskuplenija) (дата обращения 29.05.2018);

65. Флоровский, Г.В. протоиерей. Пути русского богословия [Текст] / прот. Г.В. Флоровский. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.;

66. Шмеман, А. протопресвитер. Введение в богословие [Электронный ресурс] / протоп. А. Шмеман - URL:[http:// azbyka.ru/ otechnik/Aleksandr_Shmeman/vvedenie-v-bogoslovie/](http://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/vvedenie-v-bogoslovie/) (дата обращения 14.05.2018).